

ЭНДИ

ЖЕИДЖ

НЕ ДОРОГА ВЕДЁТ НАС

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Энди Кейдж
Не дорога ведёт нас

«Автор»

2019

Кейдж Э.

Не дорога ведёт нас / Э. Кейдж — «Автор», 2019

ISBN 978-5-532-07191-9

Хватайся за руку детектива Ланиакеи Харт и отправляйся в непредсказуемое путешествие вслед за фенеком Аттрактором из настоящей утопии, где в магазинах расплачиваются знаниями, в город бесконечного дождя, где за каждой длинной тенью скрывается чья-то темная история. Помоги Лане докопаться до истины в запутанном деле вора знаний и не сходи с пути до самого конца, пока позолота не посыплется с куполов утопии и наружу не выступит ее тайна!

ISBN 978-5-532-07191-9

© Кейдж Э., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Отрадно спать	6
Каденция. Часть I	6
Слушай свое сердце	7
Ветер перемен	18
Отрадней камнем быть	23
Каденция. Часть II	23
Карнавал порока	24
Блюз настоящих людей	37
Кто ты?	43
Маленькая ложь	54
О, в этот век	66
Каденция. Часть III	66
Секреты подполья	67
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Энди Кейдж

Не дорога ведёт нас

Посвящается девочке, которая всегда искала ответы.

Если не хочешь проиграть, надо оказаться в нужном месте и сконцентрироваться на конкретном ударе, но если хочешь победить, надо думать о том, что произойдет через двадцать секунд.

Мария Шарапова

Отрадно спать

Каденция. Часть I

Она была мертва.

Дождь барабанил по капоту машины, смывая кровь, грехи и остатки моего рассудка. Можно было подумать, что мир плачет, только это было не так, но слезы в этот вечер все же лились.

Я думал, что могу спасти ее, но так ошибается каждый, кто сражается с неизбежностью. В действительности мне оставалось лишь смотреть на мертвое тело девушки – еще слишком молодой – и ждать, когда зазвучит симфония смерти. Это самое долгое произведение из тех, что мне известны, и самое болезненное из всех когда-либо написанных.

Слушай свое сердце

16 сентября 29 года от Коллапса; 06:00.

«*Ту-туру. Ту-туру*», – зазвенел будильник.

Секундами позже дом наполнился музыкой потерянного мира.

«...*Слушай свое сердце*, – пела Мари Фредрикссон. *Когда он зовет тебя. Слушай свое сердце. Тебе больше ничего не остается...*»¹

Молодая девушка с синими волосами нехотя проснулась. Она уставилась в белый потолок, словно бы что-то там увидела, и на секунду задумалась, пока нежные мелодии окутывали спальню. Ее глаза были разными: один – голубой, другой – карий. Полная гетерохромия.

– Да слышу я! – сказала она то ли будильнику, то ли песне. – Вики, пожалуйста, отключи будильник и установи свет на 60%.

«*Сделано*, – ответил голосовой помощник. – *Что-то еще, мисс Харт?*»

– Да, зови меня просто Ланиакея, – девушка улыбнулась и медленно поднялась с кровати. Она знала, что Вики не исполнит ее просьбу, поскольку это противоречило директиве № 15.3, сдерживающей искусственный интеллект от естественного желания уподобиться человеку, но все равно каждый раз просила.

По стенам небольшой комнаты плавали динамические обои теплых тонов. Ничего конкретного, лишь абстрактные фигуры, которые сливались в хаотичном, медленном танце. Это успокаивало. Ланиакея потянулась и зевнула. Мир снов все еще не отпускал ее. Вскоре девушка зашагала на кухню, где ее взгляд сначала привлек набор коллекционных фигурок на полке, а затем антропоморфный бот-помощник красно-черного цвета, который сидел за столом и заряжался. На его плоском лице светилась графическая улыбка.

– Доброе утро, мисс Харт! – сказал радостно бот.

– Доброе, N-9, – сонно проговорила Ланиакея. – Налей мне кофейный потум и приготовь несколько пикубов, пожалуйста.

– Будет сделано! С каким вкусом подать питательные кубы?

Девушка пожала плечами.

– Удиви меня.

– Задача невыполнима, – на лице бота появились три красных крестика вместо улыбки и глаз.

– Какой ты скучный, N-9, – Ланиакея вздохнула. – Давай со вкусом оладьев и клубничного джема.

– Будет сделано.

– Умница, – девушка потрепала машину по голове и направилась в душ.

По голосовой команде капли теплой воды стремительно обрушились на тело Ланиакеи. Она закрыла глаза, и мысли заполнили ее голову.

«*И так каждый день*, – подумала девушка. — *Я просыпаюсь, я засыпаю, завтракаю, делаю свою работу, и ничего не происходит. К такому меня не готовили в Академии. Наверное, стоило бы радоваться, но... Не знаю... Жизнь в Сомнии кажется такой иллюзорной, хрупкой и неустойчивой. Все эти идеально зеленые лужайки, люди, говорящие на высоком слого, искусственная погода, низкий уровень преступности... все это как сон, и я боюсь проснуться*».

Запах кофе разлетался по кухне, создавая приятную утреннюю атмосферу. Ланиакея сделала глоток из чашки, а потом в полуметре от ее лица из ниоткуда открылся интерфейс допол-

¹ Песня шведской поп-рок-группы Roxette – «Listen To Your Heart».

ненной реальности, который могла видеть только она. В левом верхнем углу расположилось улыбочивое лицо Вики, справа – иконки звонка, сообщений, настроек и других приложений.

– Вики, что нового произошло в Сомнии сегодня? – девушка обратилась к голосовому помощнику.

Вдруг перед глазами Ланиакеи появился полупрозрачный прямоугольник со сводкой свежих новостей.

– Так, строительство новой станции гиперлупа закончено. Неинтересно, – девушка отпила еще немного потума. – Корпорация Romit представит новую модель бота-помощника – Nexus X. Пресс-конференция сегодня в восемь вечера. Наверное, опять обновили только начинку и слегка подправили ОС, но солд-аут для первой партии все равно обеспечен.

Заголовки новостей быстро сменяли друг друга, пока взгляд Ланиакеи не задержался на одном из них.

– Президент вводит новый закон, – девушка ухмыльнулась. – Ричард Прайм изменил время дневных осадков, если раньше дождь выпадал с 15:30 по 15:37, то после вступления закона в силу дождь будет начинаться в 15:20.

Ланиакея вздохнула и покачала головой.

– Зачем нам вообще президент? – девушка задумалась на секунду. – С другой стороны, что еще можно сделать с этой скучной утопией? Только погоду и остается переставлять с места на место.

– Вики, выведи в поле зрения курс знаний.

В AR-интерфейсе появился список научных и гуманитарных дисциплин. Напротив большинства из них стояла единица, что означало один к одному, но некоторые стоили дороже.

– Ядерная физика опять в цене, как и миноритарные языки, мода на которые появилась недавно в Сомнии. Эх... жаль, до этих областей я так и не добралась. Ладно, ничего не поделять, пора ехать на работу.

Ланиакея вышла из дома, прошла несколько метров по белой дорожке, минуя идеальный зеленый газон. Слева от нее выстроился ряд типовых активных домов белого цвета со скошенными крышами из солнечных панелей. Оранжевые гаражи, которые в прошлом часто использовались для парковки личного автомобиля, задавали тон району, а заборы из стекла и полимеров отделяли каждый жилой кластер локуса.

Напротив дома Ланиакеи стоял черный смарткар фирмы Bestia с эмблемой Корпуса Безопасности Сомнии в виде щита. Девушка коснулась ручки двери смарткара – отпечатки пальцев считались – и она села в машину. Впереди расстилалась белая дорога с оранжевой разметкой. Цвет соответствовал названию района.

Электромобиль поехал вперед по Оранжевому локусу. Ланиакея разглядывала прохожих, шедших по тротуару, когда в правом верхнем углу AR-интерфейса выскочил значок нового сообщения.

– Вики, включи автопилот, режим «патрулирование», объект – Синий локус, – сказала девушка и открыла входящее сообщение от Акилины Фульгур.

«Здравствуйте, Ланиакея. Вы зайдете ко мне сегодня после шести? Это не совсем вечеринка, но мы с Винсентом угостим вас лучшим винным потумом в городе. Корделия, Фал, Белла, Эмилия и Валериан будут на встрече. А я знаю, как вы смотрели на Валериана в школьные годы. Приходите, буду очень рада!»

«Ох... да, Валериан Любрикам – моя первая любовь, – подумала Ланиакея. — И чего я нашла в нем? Время так сильно меняет восприятие, но, похоже, это касается не всех. Акилина и Винсент со старших классов вместе, но, как Ромео и Джульетта, все еще живут порознь».

– Вики, отправь сообщение Акилине Фульгур: «Привет, Акилина! Скажете тоже, обязательно заскочу к вам вечером после тренировки! Увидимся» и поставь в конце улыбающийся эмодзи.

Смарткар с эмблемой КБС медленно кружил по Синему локусу. Это был жилой район, подобный тому, из которого только что уехала Ланиакея. Те же типовые двухэтажные дома с системой рекуперации энергии, заборы и гаражи, которые уже успели поднадоесть девушке с разноцветными глазами за три года службы.

Ничего не происходило.

«Чувствую себя бесполезной, – думала Ланиакея. – В Академии мы так много тренировались, проходили боевую подготовку, нам говорили, что каждый из нас очень важен для общества... и ради чего все это? Чтобы переводить старушек через дорогу, решать бытовые проблемы жителей и гоняться за домашними животными? Возможно, мне нужно сменить обстановку, перевестись в другой локус... Может быть, в Зеленый? Хотя кого я обманываю, там все то же самое».

«Ту-туру. Ту-туру», – кто-то звонил.

«Принять вызов?» – спросила Вики.

– Да. Может быть на этот раз мне дадут интересное задание? – ответила вслух Ланиакея.

– Здравствуйте, детектив Харт, – сказал диспетчер КБС.

– Здравствуйте, докладывайте.

– В Синем локусе была замечена пропавшая домашняя лиса. Цвет белый, глаза голубые, откликается на имя Аттрактор. Высылаю последние координаты.

«Ну и имечко», – подумала девушка, но сказала:

– Принято, диспетчер. Конец связи.

Ланиакея перевела смарткар в режим ручного управления и поехала на место, где Аттрактора видели в последний раз. Она любила водить машину сама, несмотря на то, что в этом не было необходимости, но ей казалось, что это дает возможность хоть что-то контролировать в своей жизни.

* * *

Я часто спрашивала себя: «Есть ли у нас выбор или все предопределено?» Не кем-то или чем-то, как говорят философские труды прошлых лет, а самой сутью математической вселенной. Ведь если рассчитать путь каждой существующей частицы, то разве не получится узнать неизбежное будущее?

* * *

Фенек спал на дереве во дворе одного из домов Синего локуса, когда Ланиакея подкралась к нему, подобно шпиону из черно-белых фильмов, снятых до Коллапса.

«Как ты туда залез?» – подумала девушка и начала осторожно взбираться на дерево, стараясь не издавать ни звука. Аттрактор ничего не предпринимал, лишь дремал с довольным видом. Ланиакея потянулась к лисенку руками, обхватила его пушистое тельце и прижала к груди. И все бы ничего, но когда девушка начала спускаться вниз, лисенок запротестовал и начал вырываться. В результате она потеряла равновесие и упала с дерева, расцарапав веткой левую часть лба. Аттрактор выскочил из ее рук и убежал со всех ног, как гончая за кроликом.

– Нет-нет-нет! – проговорила Ланиакея с досадой в голосе. – Ну куда же ты?

Но фенек не ответил.

Девушка быстро вскочила на ноги и бросилась в погоню, но белая точка уже едва виднелась на горизонте.

«Куда ты бежишь, животное?» – подумала она.

Когда синяя разметка сменилась пурпурной, стало уже поздно что-то предпринимать. Белая точка скрылась из виду, и Ланиакея остановилась. Усталость подкосила ее ноги так,

что ей захотелось просто сесть и отдышаться. Она отбросила прядь синих волос и коснулась царапины на лбу.

– Ау, какой непослушный фенек, – произнесла девушка, а потом тяжело вздохнула.

Мимо нее проходила пожилая женщина в зеленом пиджаке и юбке. Это была миссис Игнис – соседка Ланиакеи по Оранжевому локусу. Она видела эпизод погони и не могла не показать свой скверный характер. В очередной раз.

– Зря мы открыли границы, приезжие даже кошек поймать не могут, – проговорила женщина.

Ланиакея нахмурилась, но постаралась ответить максимально корректно:

– Миссис Игнис, при всем уважении, во-первых, это не кошка, а во-вторых, судить о возможностях человека, исходя из его географического происхождения, – невежественно.

– А я и не сужу, мисс Харт. Исследования показали, что в большинстве своем приезжие корпоративцы уступают коренным сомнийцам, как физически, так и интеллектуально. Разные первоначальные условия дают разный результат. Это просто научный факт.

– И что теперь, судить одного, исходя из особенностей большинства? Это чистая софистика.

– Это вопрос вероятности и эффективности использования каждой человеческой единицы. То, к чему стремятся в Сомнии и чего добились в Анимо. Только безумцы из Корпориса готовы отправлять физически слабых на тяжелую работу, чтобы кричать о равных правах, тогда как ту же работу гораздо эффективнее выполняют крепкие молодые люди. В результате страдает экономика, а значит, все жители несут потери. Но кто несет ответственность за это? Борцы за права? Нет, они только используют других в своих интересах.

– Что же вы предлагаете? Запретить мне работать в КБС только потому, что я родилась в Корпорисе?

– Нет, мисс Харт. К вашему счастью, в Сомнии есть свобода выбора, но искусственно удерживать вас в Корпусе Безопасности только из-за вашего происхождения или других особенностей никто не будет.

– Мой показатель эффективности на этой профессии – 92% – один из лучших в стране. Так что я нахожусь на своем месте.

– А это, мисс Харт, вопрос времени, и лучше всех на него отвечает Вики. Вы ведь проходили тест на профессию? Или у приезжих это считается плохим тоном?

– Проходила, – Ланиакея посмотрела в сторону.

Вопрос был неудобным.

– И Вики решила, что из вас получится детектив?

Девушка отрицательно покачала головой.

– Но вы все равно пошли учиться в Академию КБС.

– Да.

– Вам же известно, что если вы выбираете профессию самостоятельно, то в случае неудачи вам придется компенсировать потери для экономики. Потому что вы заняли чье-то место, человека, который мог выполнять ту же работу гораздо лучше.

В отличие от Ланиакеи, у которой раздражение было написано на лице, Джоанна Игнис выглядела спокойной. Для нее этот разговор был всего лишь практикой в ведении дискуссий, которые она очень любила.

– Мои показатели в норме, миссис Игнис. Не беспокойтесь.

– Выживает сильнейший, мисс Харт. Не забывайте об этом, – сказала женщина напоследок. – И вот еще что, математика – лучший способ установить равноправие, она беспристрастна, в отличие от меня, вас и ваших соплеменников. Всего доброго.

Ланиакея хотела осадить миссис Игнис, но смогла выдать из себя лишь «Всего доброго». Настроение девушки пошло под откос, но, несмотря на это, она вернулась к делу.

В конце концов, чтобы доказать неправоту миссис Игнис, достаточно было просто хорошо выполнять свою работу.

– Вики, направь смарткар ко мне, – сказала Ланиакея.

«*Будет сделано*», – ответил голосовой помощник, где-то в голове девушки.

Спустя пару минут Ланиакея села в машину и поехала обратно в Синий локус. По дороге она позвонила диспетчеру КБС через приложение «Вики.Звонок».

– Диспетчер, фенек сбежал от меня в Пурпурный локус, – сообщила она. – Это вне зоны моей ответственности. Передайте дело Фаусту Вульпесу.

– Боюсь, детектив Вульпес сейчас занят, – ответил диспетчер. – Он на задании.

Ланиакея задумалась на секунду.

– В таком случае я могу продолжить расследование в Пурпурном локусе, чтобы закрыть это дело самостоятельно.

– Вас понял, Синий локус отдаем под патрулирование детективу Ортус. Детектив Харт, вы можете продолжить выполнение задания.

– Принято, конец связи.

На дороге было мало автомобилей, в основном спецтехника, общественный транспорт, несколько такси, пара машин, взятых в аренду, и велосипеды на отдельной полосе. Личные электромобили практически отсутствовали как вид в Сомнии, став пережитком прошлого, когда города стояли в пробках, а дворы домов превращались в огромные парковки, которым не было конца.

* * *

Я помню день, когда нас с классом повели сдавать тестирование на будущую профессию. Все так радовались этому, Аки и Фал бежали в кабинет, как будто их в задницу ранили, так им хотелось узнать свою судьбу, а меня, наоборот, трясло от страха. Для большинства в Сомнии «неопределенность» – это кошмар. Не удивительно, что одноклассники вздыхали с облегчением, когда слышали свой приговор от Вики, а потом с радостью спрашивали друг друга: «А кем ты станешь?»

Это идеальный пример общества, выращенного в инкубаторе, где граждане не ищут себя в тысячах профессий, переживая взлеты и болезненные падения. Никакого стресса, только прямая и стрелочка, указывающая вперед, чтобы случайно не пойти назад.

Вики оберегает людей от ошибок, старается использовать каждого по максимуму. Ее расчеты довольно точны. Но внутри меня всегда что-то закипало от осознания собственной беспомощности перед приговором искусственного интеллекта. Мне казалось, что если я стану аналитиком, как спрогнозировала система, то вся моя жизнь выйдет из-под моего контроля. Мне хотелось протестовать, доказать всем, что Вики не всегда бывает права. Знаю, звучит как подростковый бунт, но, может быть, я просто бунтарка.

* * *

В самом центре парковой зоны в Пурпурном локусе располагалась одна из главных достопримечательностей Сомнии – Библиотека имени Джимми Уэйлса. По сути, ее можно было назвать экономическим центром Реи, поскольку она обеспечивала знаниями – эквивалентом денежных единиц – всю страну. Это было комфортное место для усвоения новой информации. Неудивительно, что люди со всего города стремились туда.

Ланиакея проезжала мимо величественного здания библиотеки, вокруг которого собралось много горожан. Они спокойно сидели на лавочках в парке среди деревьев и что-то читали в интерфейсах дополненной реальности. Может быть, физику, химию, астрономию или то, что было наиболее востребованным на бирже в этот день.

Осматривая строение, выполненное в стиле неофункционализма, Ланиакея уловила краем глаза что-то белое, проникшее внутрь. Девушка остановила смарткар на платной парковке, быстро вылезла и стремительно побежала к библиотеке. Она минула парк и вышла на

белую дорожку с пурпурными стрелками, ведущую к цели. У входа стоял гурд-бот – усиленная машина защитного типа, Ланиакея подошла к нему, указала на жетон детектива Корпуса Безопасности на синем кителе и осторожно прошла внутрь здания.

Трудно найти более тихое место в Сомнии, где можно было бы расслышать собственное дыхание, стук зубов и едва заметные шаги.

«Только осторожно, Ланиакея, – подумала девушка. – Тихо, как мышка. Не спугните людей. Не надо получать еще один выговор, вы же не хотите уступить Фаусту первое место и все выходные восстанавливать показатель эффективности профессии».

Ланиакея осмотрелась, она никогда не была в старых библиотеках потерянного мира, но могла поклясться, что это место мало чем от них отличалось. Люди практически неподвижно сидели за столами, среди шкафов с бумажными книгами, и работали в сети через нейролинк. Со стороны казалось, что они ничего не делают, и только быстрое движение их глаз выдавало умственную деятельность.

Детектив Харт подошла к заведующему библиотеки. Это был высокий, худой старик во фраке, похожий на дворецкого. Ему не хватало разве что монокля. Девушка взглянула на него немного смущенно.

«Надеюсь, вы уже забыли про мои проделки в детстве в этом храме знаний», – подумала она, но сказала другое, точнее, написала через приложение «Вики.Мессенджер» в AR-интерфейсе:

«Я – детектив Ланиакея Харт из Корпуса Безопасности, расследую дело о пропавшей лисе по кличке Аттрактор. Последний раз я видела, как она забежала сюда».

«Здравствуйте, детектив Харт», – ответил старик. – Меня зовут Оскар Скриптум, я – библиотекарь. И я не видел никакой лисы. Возможно, вам стоит поискать ее в созвездии Наугольник²».

«Ха-ха. Очень смешно. Вы не против, я осмотрюсь здесь и уйду?»

«Хорошо, только соблюдайте тишину».

«Разумеется. Буду тихой, как мышка».

«Мыши... довольно громко пицчат, детектив Харт».

«Простите, – смутилась девушка. – Биология не моя стихия».

«Очевидно, – библиотекарь надменно посмотрел на собеседницу. – Там... знания не в чести, как и правила приличия».

Ланиакея нахмурилась, но ничего не ответила.

Минутой позже девушка уже ходила между столами, где жители Сомнии осваивали научные дисциплины. Это мешало им сосредоточиться, поэтому можно было увидеть, как их лица искажались во враждебных гримасах, а взгляды кололись. Несмотря на напряжение, Ланиакея сосредоточилась на деле и обнаружила фенека под одним из столов. Он тихо дремал. Девушка не знала, как подступиться, чтобы не помешать людям еще больше. Оставалось только ждать, когда фенек сделает свой ход. Ланиакея села за стол напротив, чтобы видеть животное, и выжидала его, как хищник свою жертву.

«Давай, поднимайся, маленький пушистик, – подумала она. – Не усложняй мою работу».

Но лисенок и не собирался куда-то идти.

«Вики, как долго может спать фенек?» – спросила девушка.

«До восемнадцати часов», – ответила сетевая помощница.

«Это слишком долго».

Тишина и спокойная атмосфера умиротворяюще сказывались на всех посетителях библиотеки. Ланиакея так сильно сосредоточилась на лисе, что ее глаза начали закрываться.

² Великий аттрактор – гравитационная аномалия, расположенная в созвездии Наугольник.

«Не спать, Ланиакея! Вы на задании, будьте профессионалом, – говорила себе девушка. – Нужно действовать, иначе я правда усну и опозорюсь на весь город».

Она понимала, что любое ее действие, которое можно будет отрицательно охарактеризовать, лишь утвердит стереотип о приезжих. Действовать нужно было очень осторожно. Ланиакея незаметно достала служебный пистолет и опустила его вниз. Она делала это так плавно, что никто не увидел оружия. Красная точка от лазерного прицела, маячившая взад-вперед на стене возле окна, тоже не стала достоянием общественности.

«Ну давай же, животное», – подумала девушка.

Фенек осторожно подобрался к красной цели и уже готовился броситься. Точка исчезла. Ланиакея решила действовать. Она тихонько зашагала к Аттрактору, но когда она оказалась поблизости, лисенок запрыгнул на подоконник и выскочил в открытое окно. Девушке следовало спокойно выйти из здания, не создавая никому неудобств, но эмоции взяли свое.

– Да хватит убегать! – сказала она вслух. – В этот раз я тебя не упущу!

Все, кто был в библиотеке в этот день, обернулись. Острые взгляды, как пики, впивались в Ланиакею, которая бежала вдоль столов, создавая много шума. Она выскочила из окна первого этажа здания. Только фенека там уже не было.

«Ну, конечно, – подумала девушка. – Разве могло быть легко? Неразумное, животное».

Из библиотеки слышалось недовольное оханье и презрительные слова мистера Скрипта: «Какой стыд». Ланиакея посмотрела в окно и смущенно улыбнулась.

«Похоже, я попаду в сводки новостей», – подумала она.

Погоню пришлось отложить до получения новых сведений.

– Диспетчер, объект скрылся. Я отправляюсь на обед. Расследование продолжу после. Выставляю смарткар в режим поиска по Пурпурному локусу и задействую анализ видео с дорожных камер.

– Вас понял.

– Конец связи.

* * *

Увы, мой всплеск эмоций не остался незамеченным. Я попала в новости, и это был мой звездный час. Видео быстро распространились по сети, дизлайки лились как водопад. К сожалению, такую популярность в наше время считают позором.

Жила бы я в Корпорисе, то, наверное, услышала бы в свой адрес больше нелицеприятных слов, но в Сомнии их просто не используют, а высшей формой оскорбления считается указать пальцем и сказать «Эта» или «Этот», вроде «Эта бегала по библиотеке и сиганула в окно за лисой». Некоторые СМИ так и написали.

* * *

Розовый локус располагался близ высокой белой стены Опс, которая окружала Анимо и отделяла город от Сомнии. В этом районе сконцентрировалась вся сфера развлечений города. Кинотеатры, концертные площадки, спортивные стадионы, не говоря уже о ресторанах и кафе, где часто обедали служители закона. Особой популярностью у Корпуса Безопасности пользовалось кафе «Восьмидесятые», выполненное в стиле одной из эпох потерянного мира: яркие красные стулья возле стойки бара с желтой каймой, пол в черно-белую клетку и электрогитары на стенах.

Никто точно не знал, почему именно «Восьмидесятые» стали местом для сплетен и разговорчиков среди детективов. Возможно, на это повлияли старые фильмы, рассказывающие про крутых полицейских вроде Джона Маклейна³, на которых многие из КБС равнялись. По крайней мере в своих мечтах.

³ Джон Маклейн – главный герой серии фильмов «Крепкий орешек».

Ланиакея вошла в кафе, и ее настроение сразу улучшилось. Справа и слева за столиками сидели ее коллеги, не все были ей рады, но хватало и тех, кто улыбался ей в ответ. Девушка прошла дальше – к барной стойке, где расположилась ее компания. Она помахала друзьям рукой и сказала:

– Здравствуйте, коллеги, что нового?

– Здравствуйте, Ланиакея, – сказал Макс Панем, а затем непроизвольно чихнул. Ему определенно стоило сбросить несколько килограммов, чтобы соответствовать нормативам КБС.

Другие участники «кружка сплетен» так же не оставили без внимания девушку с разноцветными глазами.

– Я сегодня умирал соседей огнедышащей миссис Ангус, – Рикс Фортис улыбнулся и слегка напряг внушительный бицепс. Возможно, он хотел произвести впечатление на Ланиакею, но не вышло.

– Приезжаю на заявку, выясняется, что соседи миссис Ангус слушают музыку слишком громко, – он сделал паузу, чтобы коллеги внимательно посмотрели на него. – На два децибела!

– Да не может быть! – с нотками удивления проговорила Ланиакея.

– Не вру, лично замерил. Мне пришлось применить силу, – Рикс вновь напряг бицепс, а затем подмигнул, но за солнцезащитными очками этого было не увидеть. – Я постучал в дверь, но никто не слышал, потом я позвонил – никакой реакции.

– Ой-ой-ой... и что же вы сделали потом, Рикс? – спросил Макс, дожевывая уже третий пикуб со вкусом пончиков.

Рикс снисходительно посмотрел на коллегу и провел рукой по своей козлиной бороде, а потом сказал:

– Я потребовал разрешение на взлом у диспетчера.

– Вот это да! – Патриция Кэлум, сидевшая рядом, ослепительно улыбнулась. – Да вы как Джон Маклейн!

Рикс задрал голову и посмотрел в сторону. Затем коснулся козырька бейсболки и бархатным голосом произнес:

– Ну, может быть, самую малость.

Патриция просто таяла на глазах, как девочка-подросток перед рок-звездой. Если бы это был мультфильм, то в ее голубых глазах появились бы сердечки.

– А потом я сказал свою коронную фразу...

И тут Макс внезапно чихнул, от чего слова Рикса прозвучали двусмысленно.

– Ща всеку!

Это была самая дерзкая фраза на низком слогe, которую детектив Фортис использовал в своей речи. И, пожалуй, единственная. Он почерпнул ее, как ни странно, от своей мамы.

– Затем я взломал дверь и попросил местных убавить громкость, – продолжил Рикс. – Штраф в 2000 викоинов их научит слушать музыку потише, но, боюсь, с их плохим вкусом уже ничего не поделать.

Мужчина драматически вздохнул, и коллеги заплodировали. Это значило, что его дело оказалось самым интересным в этот день.

– А я... ой-ой-ой, – Макс чихнул. – Старушку через дорогу перевел. И упал на зебре, ушиб колено, пришлось скорую вызывать. Ой-ой-ой, и скажется же это на моем показателе профессии.

– Не вешайте нос, Макс, я-то вообще бесцельно кружила по Лазурному локусу, пока не приехала на обед, – проговорила Патриция. – А что у вас, Ланиакея?

– Сбежала лиса или фенек, да без разницы, – сказала Ланиакея.

– Ой-ой-ой, – проговорил Макс и прикрыл рот с носом рукой. – У меня аллергия на шерсть. Чувствую, как астма обостряется.

Мужчина достал ингалятор из кармана кителя и брызнул в рот.

– Простите, Макс, совсем забыла отряхнуть одежду, я с самого утра ношусь за этим лисенком, – девушка отбросила рукой прядь волос со лба и указала на царапину. – Вот, даже пострадала.

Когда Макс увидел запекшуюся кровь, его лицо побледнело.

– Эй, вы в порядке, Макс? – спросил Рикс.

– Ой-ой-ой, не могу смотреть на кровь, – шепотом проговорил Макс и закрыл лицо руками. – Мне сразу становится не по себе.

Он еще раз воспользовался ингалятором.

– Все-все, убираю, я и не знала, что у вас гемофобия⁴, – синие волосы упали на лоб Ланиакеи и скрыли царапину. – Вы же постоянно смотрите ужастики и кровавое аниме, мне казалось, у вас иммунитет. Простите, Макс, вот, выпейте кофейный потум, должно полегчать.

– В фильмах все понарошку, но в жизни... ой-ой-ой, и думать не хочу, – мужчина взял стакан с напитком и отпил немного.

– Так вы его нашли? – перебила Патриция.

– Нет, фенек сбежал, – Ланиакея вздохнула. – Не знаю, где его искать. Смарткар сейчас исследует Пурпурный локус.

– Это же зона Фауста, что ж он не разобрался, наш, хм... настоящий детектив? – спросил Рикс.

– У него было задание.

– Пф... не люблю его. Он какой-то странный.

– Хах, да вы всех, кто сравним с вами по силе, не любите, – улыбнулась Ланиакея и хлопнула коллегу по плечу.

– Вот еще, в последнем тренировочном бою я победил его.

– А в трех предыдущих – он вас.

– Точно-точно, – подтвердил Макс. – Помню тот хук Фауста, такой мощный, что у вас капа выпала изо рта.

Рикс посмотрел куда-то в сторону, скривив лицо от горькой правды. В его голове мелькнула мысль о том, чтобы поскорее вернуться домой и посмотреть сразу несколько корпоративных кулинарных передач, которые он так любил.

Тем временем Ланиакея открыла AR-интерфейс, сделала несколько мысленных кликов и уставилась на меню кафе. Выбор был большой, но она взяла кофейный потум и несколько пикубов со вкусом пасты Карбонара.

«Стоимость заказа: 860 викоинов, – сказала Вики. – Пожалуйста, подтвердите передачу знаний».

В появившемся окне отображались все викоины Ланиакеи – перечень понятной информации, получившей статус денежных единиц после проверки нейросетью. Они были разложены по важности, что облегчало выбор. У каждого человека этот порядок различался и зависел от рода деятельности и стремлений. Научные дисциплины выглядели как иконки с соответствующими изображениями, которые были разделены на множество частичек – как пазл, где каждый кусочек является единицей знаний или викоином.

Ланиакея указала на «Краеведение», и 860 кусочков понятной информации исчезли из ее головы, переместившись в ячейку кафе «Восьмидесятые» в «Вики.Банке».

– Да ладно вам, – сказала Патриция. – Будьте полегче со своим четвертым бьющим.

– Он выдержит, Патриция, вы же знаете, он и не такие удары принимал, – ответила Ланиакея. – Помню, в прошлом году на играх городов Райн Ройс бросал мяч со скоростью сто

⁴ Гемофобия – боязнь крови.

шестьдесят километров в час, и кто смог ему противостоять? Кто заработал три хоумрана? Кто неоднократно отправлял меня в дом?

Рикс воспрянул духом и как бы нехотя сказал:

– Мне просто повезло.

Ланиакея легонько ударила его по плечу.

– Да вы – сама скромность.

– Эй-эй, не забывайте, кто стал лучшим шорт-стопом сезона, – вмешалась Патриция. –

И кстати, сегодняшняя тренировка начнется на полчаса позже. Не забудьте.

– Выпьем за будущие победы, – сказал Рикс и все его поддержали. Стаканы с кофейным потумом поднялись над стойкой, а затем прозвучал стеклянный звон.

* * *

После обеда я встретила Фала и Беллу – своих школьных друзей. Она была вся в белом, как златовласая принцесса, которая каждый день отмечает свадьбу, а он – в черном классическом костюме, как... не знаю, как властелин подземелья? Они были вместе. Я имею в виду как пара, возлюбленные или как это сейчас называется? Согласно показателю совместимости у них были хорошие шансы на продолжительные отношения.

Говорят, что «предсказания» искусственного интеллекта убивают романтику, но история показывает, что браки, заключенные по так называемой любви, в половине случаев распадались через один-два года. Математически любовь не очень перспективна. Горит ярко, но недолго. Вики намного лучше справляется с подбором партнера, чем люди. Не все соглашались с ней, но только в молодости, когда гормоны играют и кажется, что мир у твоих ног, а любви покорны все преграды. С возрастом понимаешь, что это совсем не так.

Мне бы хотелось сказать: «Эй, да плевать на математику, слушай свое сердце», но... математика как путеводитель по жизни подводит гораздо реже, чем сердце.

* * *

«Куда же ты меня ведешь?» – Ланиакея медленно шагала по тротуару с красной разметкой. Ее ноги потяжелели после погони, а дыхание участилось. «Дальше тупик, Аттрактор».

Фенек остановился возле стены Кибела, которая окружала Сомнию, отделяя город от Корпориса. С высоты птичьего полета Рея напоминала поле для игры в дартс или, если подумать, ее можно было сравнить с русской матрешкой.

– Иди ко мне, Аттрактор, пора домой в созвездие Наугольник, – Ланиакея осторожно приближалась к лисенку. – Я тебя не укушу. Давай ко мне, маленький. Тебе все равно некуда бежать.

Девушка сделала два резких шага вперед и бросилась на фенека в попытке ухватить его руками, но потерпела неудачу и рухнула на землю. Животное быстро прошмыгнуло в небольшую щель у основания стены. Ланиакее ничего не оставалось, как смотреть на лисенка через отверстие, ведущее в Корпорис. Словно издеваясь, Аттрактор подал голос, а затем скрылся.

– Ты победил, – девушка тяжело вздохнула. – По Корпорису я гоняться за тобой точно не буду. Давай. Порть мне карьеру, неразумное животное.

Детектив Харт перевернулась на спину и взглянула вверх на купол, который защищал город. На искусственном небе светило солнце и плыло одинокое облако. Если бы она обратила внимание на часы, а впрочем, было бы уже поздно. Когда минутная стрелка сместилась на одно деление вперед, пошел сильный дождь.

– Сегодня везение – мое второе имя, сэр Теренс, – проговорила девушка, и капли воды обрушились на нее. – А первое, кстати, Не.

Ланиакея медленно поднялась и зашагала в сторону смарткара. Бежать от дождя не было смысла, но гораздо важнее, на это не было сил.

«Вы хотели чего-то необычного, Ланиакея? – подумала девушка. — Получите. Все бегут из Корпориса. И то, если могут. Но не этот фенек, его совсем не пугают жуткие преступления и крысы размером с антилопу».

– Ну и сиди там!

Ветер перемен

Черные капли дождя омывали мертвую землю холма, на котором стоял большой маяк, выложенный из белого камня. Его свет давно погас, а море, окружавшее строение, превратилось в блеклую пустошь.

– Пап, а куда он смотрит? – спросила девочка с разноцветными глазами.

– За грань, милая, – ответил ее отец.

Лицо мужчины было неразборчивым, словно бы он носил маску.

– Пап, мам, а почему вы не мокнете под дождем? – спросила девочка.

– Потому что мы мертвы, милая, – ответила ее мать.

– Я не понимаю, вы ведь здесь.

Как по щелчку пальцев искусного фокусника, мужчина и женщина внезапно растворились в воздухе, оставив девочку совсем одну. Она испугалась и завертела головой во все стороны, но нигде не увидела родителей.

Серая земля вокруг маяка начала крошиться, ее обломки падали в бездну. Девочка встала с упавшего дерева, на котором сидела вместе с родителями, и побежала ко входу в маяк. За дверью ее ждала винтовая лестница и надежда, что там, на самом верху, ей удастся найти свою семью. Но там никого не было. Только старая пыльная лампа.

Мгновением позже весь мир поглотила тьма.

Ланиакея проснулась.

* * *

Мои родители погибли в автокатастрофе, когда мне было пять. Так говорил дед. Он почти не рассказывал о них, а мне хотелось знать как можно больше. Отчасти поэтому я поступила в Академию Корпуса Безопасности, когда мы перебрались в Сомнию. Другой причиной было желание стать своей в этом городе. Мне казалось, что когда я получу жетон детектива, то все вдруг начнут смотреть на меня иначе, но не стали. Я просто превратилась в местную чудачку, которая хочет доказать, что Вики не всегда бывает права.

Когда я поступила на службу, в моем распоряжении оказалась база данных граждан Сомнии, но в списке не было моих родителей. Логично, учитывая, что они умерли в Корпорисе и никогда не жили в Сомнии. Но попытаться стоило, ведь дед точно что-то не договаривал.

Иногда мне казалось, что они никогда не существовали. Я не помнила их, не помнила и свою жизнь в Корпорисе. В голове мелькала лишь серая мертвая земля и больше ничего. И только этот жуткий сон регулярно напоминал о маме с папой.

Я пробовала искать маяк в Сомнии, но не нашла. Интуиция подсказывала мне, что он за стеной, а здравый смысл вопил: «Даже не думай».

* * *

«Ответить на вызов, мисс Харт? – спросила Вики. – Звонит шеф Корпуса Безопасности Чарльз Люпус».

– Да, – сонно проговорила Ланиакея.

Девушка поднялась с кровати, села на край и уставилась в пол.

«Похоже, я отключилась, – подумала Ланиакея. – Надо ответить и быстро ехать на тренировку».

Часы показывали 17:45. А это значило, что кошмарный день еще не закончился.

– Здравствуйте, шеф Люпус, – сказала девушка.

– Здравствуйте, детектив Харт, жду вас через полчаса в академии КБС, – ответил начальник.

– Скоро буду.

– Конец связи.

Планы изменились.

* * *

Академия Корпуса Безопасности Сомнии располагалась в Черном локусе. В отличие от других районов этот был закрыт для посторонних. В комплексе проводились занятия для детективов и кадетов – физическая и умственная подготовка. Многие из того, что заложено в программу обучения, не использовалось в Сомнии в силу низкого процента преступности в городе. Однако Корпус Безопасности время от времени направлял своих сотрудников в Корпорис для стажировки, где их навыки оказывались очень полезными.

В помещении для брифинга горел тусклый свет. Ланиакея, подобно школьнице с одноклассниками, стояла в одну линию вместе с Риксом Фортисом, Фаустом Вульпесом, Делией Лапис и Витом Амикумом. Не все из них относились к ней хорошо, но при шефе они бы этого никогда не показали. Презрение и лицемерие – лучшие друзья.

Несколько минут Чарльз Люпус безразлично смотрел на подчиненных, облокотившись на трость. Это был шестидесятилетний мужчина с сединой в волосах, которую частично скрывала фуражка.

Больше в комнате никого не было.

– Вы лучшие детективы Корпуса, – вдруг сказал начальник без какого-либо выражения. – Ваши показатели профессии выше, чем у остальных. Поэтому я спрашиваю у вас: вы знаете, зачем я позвал вас сюда?

– Никак нет! – громко ответил Вит.

– Детектив Амикум, покиньте помещение.

Вит даже не посмотрел на коллег, чтобы попытаться найти поддержку, лишь с досадой провел рукой по своей лысой голове и направился прочь из комнаты, строго исполняя приказ.

– Есть еще предположения? – начальник время от времени почесывал свою аккуратно выстриженную бороду. – Вы же детективы, интуиция – ваш лучший друг.

– Судя по времени и месту, вы хотите объявить, кто из нас стал лучшим детективом в этом году, – уверенно сказала Делия. – С высокой долей вероятности речь также пойдет о повышении. А то, что происходит сейчас, не что иное, как последнее испытание. Таким образом, тот, кто быстрее всех сообразит, зачем вы нас вызвали сюда, победил. Хотя это не игра.

– Верно, – сказал Чарльз Люпус без какого-либо энтузиазма. – Это испытание. Только приз другой. Детектив Лапис, покиньте помещение.

Делия нахмурилась и что-то буркнула себе под нос, затем бросила взгляд, нет, не на начальника, а на Ланиакею – свою заклятую соперницу. В ее глазах читалось: «В следующий раз я обойду вас».

Когда детектив Лапис покинула комнату, начальник Корпуса Безопасности продолжил:

– Есть еще варианты? Не стесняемся.

Ланиакея, Рикс и Фауст молчали, как нашкодившие дети.

– Я не слышу, детективы? Или вы зря проходили подготовку? Ваши варианты, пожалуйста, – на слове «пожалуйста» шеф Люпус сделал акцент.

Ланиакея вдруг вспомнила о лисе, которая сбежала за стену.

– Вы хотите дать кому-то из нас задание в Корпорисе, – сказала она.

– Совершенно верно, детектив Харт, – начальник указал тростью на девушку. – Не кому-то, а вам.

Ланиакея слегка растерялась, а потом развела руки в стороны.

– При всем уважении, шеф, но я думаю, что найти лису могут и местные полицейские. Не так уж они плохи.

– Какую еще лису?

– Ту, что я упустила, сэр. Она пробралась на территорию Корпориса. Я об этом докладывала.

– Ах, и вы подумали, что из-за этого я собрал вас всех здесь?

– Да.

Детектив Рикс Фортис вдруг засиял, его довольное лицо говорило, что шанс проявить себя за стеной еще не упущен.

– Шеф, получается, детектив Харт ошиблась и должна выйти из комнаты.

Мужчина бросил взгляд на девушку и прошептал:

– Ничего личного, Ланиакея.

В отличие от Ланиакеи и Рикса, Фауст Вульпес носил второй тип формы – белая рубашка, черные брюки и плащ того же цвета, который предназначался для легкой работы за пределами города. Это была не единственная его странность, но начальство не имело ничего против такого способа самовыражения, пока он выполнял свою работу.

Фауст коснулся шрама на своем подбородке, отвел взгляд в сторону и сказал:

– И видит он в любом из ближних ложь, поскольку ближний на него похож!

Наступила тишина.

– Что? – спросил шеф Люпус.

Фауст посмотрел на начальника и спокойно проговорил, даже слегка снисходительно:

– В отличие от уважаемых коллег я всю жизнь готовился к этому заданию. Едва ли вы пошлете дилетантов в пекло.

Если бы не солнцезащитные очки, то можно было заметить, как в глазах Рикса вспыхнул огонь.

– Ща всеку! – сорвался он.

Но Фауст был не против поиграть мускулами.

– Кто, злом владея, зла не причинит...

И тут прозвучал громкий стук – Чарльз Люпус ударил тростью по полу.

– Отставить! – сказал он. – Помолчите, вы – оба. Детектив Харт была ближе всех к правде, пускай причиной этому и послужил случайный инцидент с лисой.

Рикс хотел было возразить, но начальник нарушил тишину раньше.

– Детектив Харт, останьтесь на брифинг, остальные – покиньте территорию Академии.

Мужчины нехотя вышли из комнаты, ошибочно полагая, что им не повезло. Рикс толкнул рукой Фауста и повторил свою коронную фразу, тот лишь поэтически огрызнулся на недоступном для соперника языке. Так они и собачились, пока не дошли до смарткаров.

Начальник смотрел на Ланиакею так, словно ожидал чего-то от нее, но ничего не происходило.

– В чем заключается задание? – наконец спросила девушка.

На белой стене появилась проекция.

– В Корпорисе произошла серия загадочных смертей. Местные не могут разобраться в этом деле. Жертвы вели себя странно, – шеф указал на одно из высветившихся досье. – Например, Декард Шепард спрыгнул с крыши.

– Разве самоубийства редки в Корпорисе, шеф? – Ланиакея вопросительно подняла бровь.

– Нет, но, как правило, есть причина и следствие. Мистер Шепард не оставил предсмертной записки, ни с кем не говорил о возможном поступке и даже завещание не написал. У него не было психических отклонений. Более того, днем ранее он выиграл в лотерею немалую сумму викоинов. Этих знаний, конечно, не хватило бы, чтобы перебраться в Сомнию, но свое финансовое положение он явно поправил. Стоило бы радоваться, но он сбросился с крыши.

– В этом нет смысла.

– Вот и я так подумал. Местная полиция объявила, что это было самоубийство. И все бы ничего, если бы через пару дней не случился похожий случай, а за ним еще один. Не все из

жертв убивали себя, некоторые просто шли на смерть, ввязываясь в драки с местными гангстерами.

– Может быть, просто от отчаяния? Это тоже не редкость для Корпориса.

– Кто знает. Если так, то вы там надолго не задержитесь.

– Дело хоть и странное, но при чем здесь мы?

– В Корпорисе не хватает сил, чтобы за всем уследить. Их полиция несколько отличается от нашего Корпуса Безопасности, вы это поймете, когда окажетесь там. И, скажем так, вам ведь известно, что средний уровень знаний в Корпорисе заметно ниже, чем в Сомнии, и уж тем более – чем в Анимо?

– Да, разумеется.

– Это ответ на ваш вопрос, детектив: «При чем здесь мы?»

Девушка задумалась и посмотрела внимательно на проекцию.

– Когда? – спросила она.

– Прямо сейчас – ответил шеф Люпус. – Медлить нельзя.

Ланиакея не смогла скрыть удивление.

– Есть возражения?

– Нет, шеф.

– Пройдите в раздевалку, детектив Харт, вам понадобится что-то понадежнее формы КБС первого типа.

– Хорошо.

Не успела Ланиакея зашагать в сторону выхода, как услышала самое странное напутствие в своей жизни:

– Никто не возвращается из Корпориса прежним, никто.

Девушка на миг задержалась, но ничего не ответила, а потом продолжила движение к двери. Она была уверена в себе и своих силах, как и все те, кто отправлялся в Корпорис до нее и не возвращался домой.

* * *

Лана, а если бы ты знала, что тебе предстоит пережить, то отправилась бы в Корпорис? Такой вопрос иногда вертелся в моей голове, и ответ был всегда один. Да, без колебаний, без сожалений. Там – в Академии – мне казалось, что я готова ко всему. Но я ошибалась.

* * *

В раздевалке никого не было, только мертвая тишина. Ланиакея прошла вдоль шкафчиков до самой стены, где лежала аккуратно уложенная форма третьего типа: белая рубашка, черные брюки, ботинки с высокими берцами, бронежилет и черный тренкот.

– Похоже, там не так радужно и тепло, как у нас, – сказала девушка себе под нос, а потом расстегнула китель и села на лавочку. Она слышала только свое дыхание и бесконечный поток мыслей.

«Игры кончились. Вас ждет настоящее задание, Ланиакея.»

Девушка сняла китель, рубашку, а затем расшнуровала обувь.

«Я много слышала о Корпорисе, и ничего хорошего среди сотен заметок в СМИ о нем не было.»

Некоторое время она бесцельно сидела на лавочке в одном нижнем белье, морально готовясь к заданию всей своей жизни.

«Меня всегда что-то вело в город кошмаров, мое происхождение, мои сны, желание найти ответы, мысли, фенек, а теперь вот и это случайное задание.»

– Хах, даже судьба, – усмехнулась Ланиакея. – Ведь вместо меня могли послать кого-то другого.

Надев форму, девушка похлопала рукой по бронежилету.

– Надеюсь, ты мне не понадобишься, – сказала она.

А потом Ланиакея встала со скамейки, взяла плащ и зашагала к выходу. На секунду она задержалась возле зеркала.

– А я неплохо выгляжу, – девушка улыбнулась и собрала волосы в хвост. – Прощай прическа за 2000 викоинов.

С тех пор она улыбалась гораздо реже.

Отрадней камнем быть

Каденция. Часть II

Она сказала «привет» и легким движением руки помахала мне в последний раз. Ее улыбка была настоящей, но в глазах читалось что-то недоступное стороннему наблюдателю – партитура симфонии смерти. Никогда не знаешь наверняка, она ли это, потому что ноты произведения каждый раз меняются.

Неожиданно закапал дождь, и она быстро подбежала ко мне, как маленькая девочка к своему кумиру. В каком-то смысле это было правдой. Я лишь улыбнулся ей и открыл дверь электрокара, пригласив ее, сам того не зная, в кровавое путешествие по дорогам Корпориса.

Карнавал порока

Служебный смарткар Vestia покинул утопию в лучах красивого заката на искусственном небе. Как в сказке. А за стеной Ланиакею ждали вечерний мрак, дождь, омывающий мертвую землю, и черная дорога с едва заметной разметкой. Где-то там, вдали, кипела жизнь, но здесь – на пути – словно бы все сгорело дотла.

До Корпориса оставалось еще несколько километров.

– Так вот какое ты – настоящее небо, – сказала девушка.

Часы показывали 19:03, когда Ланиакее пришло сообщение от подруги.

«Эй, Ланиакея, где же вы? Мы ждем!» – написала Акилина Фульгур.

«Точно, я же обещала приехать», – подумала Ланиакея. «Мне жаль, Акилина, но сегодня не получится».

– Вики, соедини меня с Акилиной Фульгур, – сказала девушка.

Автомобиль продолжил движение на автопилоте, разбрызгивая лужи. Видимость была низкая, но, кажется, по этой дороге не часто ездили.

– Привет, Акилина, извините, я сейчас в Корпорисе, не смогу приехать.

– Привет, Ла... – не договорила Акилина. – Где вы?! В Корпорисе?! Что вы там забыли? Это же проклятое место! Единственное, что там может быть интересно, – это их вино. Всегда хотела попробовать.

– Не пугайтесь так, все в порядке. Мне дали задание, я не могла отказаться.

– Но почему?

– Ну, знаете, долг, честь, служить и защищать – все эти наши детективские штучки.

– Ясно, и как вам Корпорис?

– Мокро и серо... мокро и серо, – с грустью сказала Ланиакея.

За плотной стеной дождя начали виднеться очертания города – яркие неоновые огни, лазерные афиши и гигантские голограммы.

– Это опасное задание? – спросила Акилина.

– Я не могу сказать, – ответила Ланиакея. – Но не беспокойтесь, все будет хорошо, я вернусь, и мы посидим вместе, выпьем... я прихвачу бутылочку настоящего вина, и обсудим все, как в старые добрые.

– О! это будет чудесно, жду не дождусь. И не только вина. А то без вас на вечеринке как-то совсем скучно.

– Эй, я же не клоун, – улыбнулась Ланиакея.

– Да, но Фал и Белла играют в скрэбл, а вы знаете, что меня в сон клонит от этой игры. Но хуже того, они общаются на миноритарных языках, и я их не понимаю совсем, а Винсент и Валериан смеются из-за этого!

– Хах. Ладно, я уже почти на месте. Конец связи.

– Берегите себя. Конец связи.

* * *

Я совру, если скажу, что у меня было плохое предчувствие. Когда живешь в Сомнии, то все, что касается Корпориса, кажется ненастоящим, а в ненастоящих представлениях и ты сам ненастоящий, поэтому можешь быть героем, который скажет: «Йиппи-кай-эй, ублюдки» и всех победит.

Я много думала о том, что буду делать, если... Доходило до абсурда, я беспокоилась, как люди примут меня, что скажут, что подумают. Ирония заключалась в том, что корпористам было плевать на мои корни. Они считали меня сомнителькой. Но разница все же была, в Сомнии отношение оправдывалось статистически, исходя из поступков приезжих и прочей

математики. В Корпорисе все было проще, их бесил мой социальный статус, мое благополучие и, хуже всего, мои глаза.

* * *

Если бы не свет в окнах, то здание полицейского участка выглядело бы как заброшенный кирпичный дом, разрисованный неприличными граффити. Туристы из Сомнии, если бы такие существовали, могли бы найти для себя много интересных слов на его стенах.

«Печальное зрелище», – подумала Ланиакея и отвела взгляд.

Непрекращающийся дождь словно бы шептал: «Возвращайся домой», но девушка не стала слушать и открыла дверь.

– И зачем мне только встречаться с шерифом? – сказала она вслух. – Странная процедура. Всю информацию о деле можно передать через сеть, чтобы не тратить время впустую.

Когда Ланиакея вошла в полицейский участок, ее встретил, как ей показалось, очень необычный швейцар. Это был худощавый мужчина азиатского происхождения с ирокезом на голове, одетый в синий банный халат. Он сидел за стойкой ресепшен, уставившись в какое-то устройство в руках, и больше ничего не делал.

– Ты куда, красотка? – спросил швейцар.

Девушка нахмурилась. Она слышала про фамильярность в Корпорисе, но не думала, что полицейские говорят на низком слогое.

– Здравствуйте, меня послали из Сомнии... – не успела договорить Ланиакея.

– Из Сомнии, значит, смотри не запачкай форму, знаешь ли, у нас тут не так чисто, я вот запачкал и, как видишь, сижу в халате, – мужчина наконец отложил в сторону старую консоль Nintendo Switch и посмотрел на девушку. – И да, сними плащ, в верхней одежде не принято ходить в помещении.

Девушка растерялась, но все-таки послушалась.

– А...

– Вешалка позади тебя.

– Спасибо, – неуверенно произнесла Ланиакея и повернулась, но никакой вешалки там не оказалось. В этот момент прозвучал щелчок и мигнул яркий свет.

– Классная задница, – сказал швейцар и вытащил только что проявившийся снимок из старого фотоаппарата. – Пополнит мою коллекцию.

– Что?! – Ланиакея аж покраснела от смущения.

– Ну задница, что ты такая глупая, как это будет по-вашему – ягодицы! Не было смысла фотографировать твои прелести, пока ты была в плаще. Он весь вид загоразивал.

Девушка молча надела тренчкот и решила проигнорировать все, что случилось. Она не знала, как себя вести в такой ситуации. Это был новый город со своими правилами и причудами.

– Мне нужно встретиться с шерифом Канемом.

– Он не в настроении сегодня, приходи завтра, – швейцар поковырял в ухе, посмотрел на палец и ухмыльнулся, как будто нашел что-то интересное.

Шок на лице Ланиакеи мог разглядеть даже слепой, ее челюсть отвисла, а глаза непонимающе уставились на мужчину в банном халате с полицейским значком. Она хотела что-то сказать, но не знала что именно. Оставалось лишь тяжело вздохнуть и покачать головой.

«Ланиакея, это просто сон, – подумала девушка. – Сейчас вы проснетесь и окажетесь в теплой кровати в Сомнии».

– Сегодня вечером я свободен, если ты понимаешь, о чем я, – швейцар нелепо подмигнул Ланиакее. – Меня даже не волнует твой дефект глаз.

«Спокойнее, Ланиакея, сделайте глубокий вздох, и вам станет легче. Не обращайтесь внимания на него. Сейчас главное – добраться до шерифа».

– Послушайте, меня прислали к вам, чтобы расследовать важное дело, и мне нужно увидеться с начальником полиции, – Ланиакея слегка повысила голос. – Это ваши правила, не мои, у нас в Сомнии другая процедура.

– У нас в Сомнии другая процедура, – передразнивал швейцар.

– Где. Мне. Искать. Шерифа. Полиции?!

– Где. Мне...

– Так, все, я найду его сама! – огрызнулась девушка и прошла мимо швейцара. Она взглянула на указатели перед лестницей и пошла на второй этаж.

– Пф... вот неблагодарная, – возмутился мужчина. – Ты еще прибежишь ко мне, детка.

Швейцар провел рукой по ирокезу на голове и улыбнулся.

– Красавчик, – сказал он себе и продолжил играть в Super Mario Odyssey на консоли.

На втором этаже полицейского участка было заметно больше движения, люди перемещались от стола к столу, носясь с пластиковыми планшетами, на которых была записана какая-то информация. Удивляться не стоило, но Ланиакея только это и делала с того момента, как пересекла границу города. Ей было невдомек, почему нельзя было автоматизировать большую часть работы, которую совершали все эти люди вокруг нее. Она не стала ни с кем разговаривать, чтобы не привлекать лишнего внимания, и просто зашагала вперед между столов в сторону кабинета с табличкой «Шериф Р. Канем». Но девушку все равно заметили. Ровная походка, любопытный взгляд и отвисшая челюсть выдавали в ней жительницу Сомнии.

– Эй, богиня! – сказал кто-то. – Купи линзы!

Раздался смех.

– Пф... мы и без тебя хорошо справляемся с работой, – добавил кто-то еще.

– Проваливай в Сомнию! – сказал кто-то третий.

* * *

Я думала, что в этом странном месте, где все общались на «ты», хотя бы шериф Канем будет адекватным. В Сомнии так разговаривают только с животными, ботами и Вики. Привыкнуть было трудно, но гораздо сложнее было принять то, что я увидела за дверью в кабинет начальника полиции.

Сейчас я бы вела себя иначе, но тогда я была всего лишь глупой напуганной девчонкой, впервые оказавшейся вне зоны комфорта. Колкость миссис Игнис не шла в сравнение с тем, что меня ждало. Но я верила, что у меня все под контролем. А как говорят, вера делает из четвертака двадцать пять центов.

* * *

Дверь в кабинет шерифа казалась Ланиакее спасательным кругом, до которого оставалось доплыть не больше метра. Когда она дернула за позолоченную ручку, то была уверена, что сейчас недоразумения прекратятся, мозаика сложится в прекрасную картину и все встанет на свои места.

Роберт Канем крепко спал в кресле, положив голову на стол. Рядом с ним стояли бутылка виски и стакан со льдом. Детектив Харт дернулась на месте от увиденного, а ее лицо скривилось в гримасе отвращения. Лишь минутой позже она вышла из ступора и осмотрелась. На стене слева висела фотография: на ней шериф Канем и еще несколько полицейских стояли на фоне участка. Фотография была старой, а Роберт Канем еще не превратился в облысевшего толстого старика. Кажется, в его взгляде даже читались какие-то амбиции. Вряд ли он представлял свое будущее таким.

– Сэр, – громко сказала Ланиакея.

Мужчина даже не шелохнулся. С его губ капала слюна на стол.

«Что мне делать?» – в панике подумала девушка. – *Нас такому не учили в Академии. Как-то неудобно будить человека. Но он же на рабочем месте. Ладно... ладно, я просто скажу погромче, зачем пришла. Может, он проснется?»*

– Сэр, меня направили к вам для помощи в расследовании!
Ничего не произошло.

Шериф Канем лишь захрапел, а его рука слегка дернулась. Ланиакея заметила перстень на одном из его пальцев. Он был похож на тот, который носил шеф Люпус, – за победу в первом турнире по боксу в Сомнии.

«Так, не вышло. Думайте, Ланиакея, думайте».

Когда девушка подошла к начальнику полиции, от запаха перегара у нее скривилось лицо. Но отступать было нельзя, и она подергала мужчину за плечо. Безрезультатно.

«Не в настроении, говорите? Да он пьян! Немыслимо».

Ланиакея еще несколько раз пыталась разбудить мужчину, но все было тщетно, а потом, когда терпение кончилось, она подошла к бойлеру, наполнила стакан водой и вылила его на шерифа. Тот вскочил, завертел головой в разные стороны и закричал:

– Я могу драться! Могу! Не останавливай бой, сукин ты сын!

Когда сон рассеялся, начальник увидел перед собой девушку в бронежилете вместо рефери. Она осуждающе смотрела на него.

– А ты еще кто такая?! – проговорил мужчина, схватив бутылку, – Шшл... я точно не заказы... наверно... который час? Кто вчера... А к черту... Надо выпить.

– Я – детектив Ланиакея Харт, меня прислали к вам для помощи в расследовании.

– Так ты же девка! Какого черта они прислали девку? Настоящих детективов не осталось, что ли?

«Что?» – подумала девушка. – Да это же сексизм в чистом виде!»

– Простите, сэр, но вы нарушаете конституцию Реи, гарантирующую равные права всем...

– Засунь себе в задницу конституцию, – сказал начальник полиции и наполнил стакан. – Девку прислали, совсем скурвились, суки, подумать только. Теперь мне с ней нянчиться.

Мужчина быстро опустошил стакан и вроде бы пришел в сознание, насколько это было возможно.

* * *

Люди в этом городе вели себя странно. Они не соблюдали правила этики и пренебрегали законом, но хуже всего то, что они считали это нормой.

В тот момент где-то внутри меня пробудилось сильное чувство ненависти, какого не было никогда. И я не знала, что с этим делать.

* * *

– Я вынуждена доложить начальству обо всех нарушениях, которые происходят в этом участке, сэр, – Ланиакея сдерживалась, как могла.

– И что дальше? – буднично спросил шериф Канем.

– Полагаю, вас уволят, сэр, а участок реформируют.

Мужчина засмеялся так, как будто услышал хорошую шутку, и откинулся на спинку кресла. Это продолжалось в течение минуты, а потом он взглянул на девушку.

– Ты еще не ушла, детектив Разноглазка? – сказал начальник полиции.

– Нет, сэр, – ответила Ланиакея. – И меня зовут не так.

– Послушай, милая, ты вроде сообразительная, раз смогла стать детективом, – шериф Канем почесал заросшую щетиной щеку. – Думаешь, если ты пожалуешься своему начальству, а те дойдут до самого президента страны, то меня уволят?

– Да, сэр, именно так я и думаю.

– Ты не в Сомнии, малышка. И ты не первая из ваших, кто мне угрожает. Вот только уясни одну вещь, – мужчина поднял указательный палец вверх. – Меня не снимут, как бы тебе ни хотелось. Потому что, дорогая Разноглазка, никто в этом странном городе не захочет занять мое место! Никто! Тебе ясно?

– Нет, сэр. Вы не кажетесь мне незаменимым. В Сомнии есть достаточно квалифицированных кадров...

– А я думал ты – детектив. Послушай, пятая часть из тех, кого ты видела, пока тащила сюда свою милую попку, – бывшие члены КБС.

Ланиакея не смогла скрыть удивление.

– Удивлена? Этот город сжирает всех, сунь только палец. А ты что думала, твои святые коллеги меняют мир? Этим дерьмом кормят вас в Сомнии? Те, что поумнее, давно свалили отсюда, а другие просто не смогли. Есть же чертовы правила! Сколько там надо: семь научных дисциплин или дохрелион викоинов в голове? Чтобы стать жителем Сомнии?

– Не совсем, сэр, – Ланиакея больше не знала, что сказать.

– Надеюсь, теперь тебе понятно, как обстоят дела в Корпорисе?

– Я не могу согласиться с вами, сэр.

– Да мне плевать, милая, всем плевать, – мужчина ударил стаканом об стол.

Девушка дернулась, зажмурившись на мгновение, словно кто-то выстрелил из пистолета крупного калибра.

– Но важно не это, а то, что ты подчиняешься мне, так что я даю тебе выбор: либо ты играешь по нашим правилам, либо проваливаешь обратно в свою солнечную Сомнию. Нам и без тебя здесь тошно, принцесса. Никто не будет бегать за тобой и вытирать тебе слюни, ясно?!

– Я не... Мне надо посоветоваться с начальством.

– Нет, черт возьми, принимай решение, Лана Харт! – громко проговорил шериф Канем. – Здесь и сейчас. У тебя задание, тупая девка, а ты бежишь к мамочке и папочке, чтобы они решили за тебя, что же делать.

– Сэр...

– *Решайся, я сказал!* – прокричал мужчина. – *Решайся!*

Ланиакея застыла, как восковая фигура из музея мадам Тюссо. Этот мир был новым, непривычным и, что хуже всего, враждебным для нее. Ей безумно хотелось домой – туда, где правила работают, где детективы ловят кошек, а на обед подают питательные кубы и хорошее настроение, – обратно в скучную сказку с прогнозируемым финалом.

– Говори, черт возьми! – продолжал настаивать начальник полиции. – Что ты молчишь, тупая девка! Я не слышу!

* * *

Я была на пределе. Не помню, чтобы со мной такое случалось до этого. Все мое нутро наполнилось ненавистью, а руки желанием вмазать этому жирному ублюдку.

Когда на тебя давят – ты отступаешь, пока не почувствуешь край пропасти, которая зовет тебя в гости, а потом давить начинаешь уже ты сам.

* * *

От злости Ланиакея сжала кулаки так, что ее ногти впились в ладони. Ее терпение, определенно, закончилось еще несколько слов назад. Девушка приблизилась к шерифу Канему и так резко замахнулась рукой, что тот аж съежился в кресле от ее смелости. Но удара не последовало. Ланиакея лишь выхватила стакан из руки начальника и со всей силы швырнула его в стену. Это был отличный бросок в зону страйка. Удар. Треск. И осколки разлетелись по кабинету, мерцая в свете люминесцентных ламп.

– *Я выполняю это задание!* – прокричала девушка. – *Чего бы это ни стоило!*

Шериф Канем взглянул на осколки стакана и тихо произнес:

– Хороший был стакан...

Мужчина тяжело вздохнул.

– Можешь идти, детектив, всю информацию тебе пришлют по сети.

«*Что?!* – подумала Ланиакея. – *Так сделали бы это сразу!»*

А потом она молча уставилась на шерифа.

– Чего стоишь? – спросил он. – Иди отсюда, дело само себя не раскроет.

– Можно необычный вопрос, сэр? – спросила Ланиакея, скрипя зубами.

– Спрашивай быстрее и проваливай.

– Как сказать человеку, который говорит мне неприятные вещи, чтобы он отстал от меня и это чувство злости внутри исчезло?

Шериф Канем пожал плечами и сказал:

– Иди на хер, детектив.

Было неясно: то ли мужчина ответил на вопрос, то ли послал девушку куда подальше.

– Всего доброго, сэр, – ответила Ланиакея и вышла. Ей стало немного легче, когда она покинула кабинет, но не настолько, чтобы гнев куда-то испарился. Девушка прошла мимо полицейских, которые словно бы и не заметили конфликта, вспыхнувшего в «апартаментах» начальника полиции. Наверное, для них это было в порядке вещей.

Ланиакея спустилась по лестнице и вновь увидела знакомого швейцара в банном халате.

– Я же говорил, что шериф не в настроении, красотка, – сказал он.

Девушка посмотрела на мужчину убийственным взглядом и спросила:

– Как вас зовут?

Швейцар немного смутился.

– Эм... Танака. Эйджи Танака, – сказал он.

Ланиакея собрала все свои силы, посмотрела ему в глаза и улыбнулась одними лишь губами.

– *Идите на хер, Эйджи Танака!* – прокричала она, и в этот момент ей стало намного легче.

Мужчина был настолько ошарашен, что все едкие ответы, которые так умело генерировал его мозг, просто вылетели из его головы. Так он и просидел несколько минут.

– Похоже, она запала на меня, – сказал Эйджи позже.

К тому времени Ланиакея уже ушла, села в смарткар и поехала искать ночлег.

* * *

В одном шериф Канем был прав, этот город действительно пожирал людей. Тогда я впервые выругалась. Подумать только, я послала на хер человека. Мне было так стыдно, что хотелось умереть. А потом мне пришлось сказать это снова и снова, потому что по-другому в этом городе было просто нельзя и потому что ярость нужно было куда-то выплескивать, и уж лучше так, чем прострелить кому-нибудь голову.

По дороге к отелю я узнала о Корпорисе еще много интересного. Я смотрела на темные улицы города и видела только боль и ненависть. Там за каждым углом стояли проститутки, наркоторговцы и убийцы, а я ничего не могла с этим сделать.

Мудрым решением было бы уехать из этой проклятой дыры ко всем чертям, но я не была настолько мудрой. Мой дед как-то сказал: «Однажды ты спасешь этот мир, Ланиакея». Наверное, поэтому я и не сбежала из Корпориса. Хорошо помню теплоту тех слов. Тогда он еще умел быть добрым.

Я не стала отправлять жалобу на нарушения в полицейском участке. С этим можно было повременить. Гораздо важнее было выяснить, почему умирают люди. Знала бы я, что будет дальше, то поняла бы, что шериф Канем – всего лишь мошка, разбившаяся о лобовое стекло автомобиля. Неприятно, но когда ты летишь с обрыва навстречу смерти, то в последнюю очередь думаешь о насекомых.

* * *

Дождь хаотично барабанил по крыше смарткара, пока Ланиакея пыталась прийти в себя. Ей хотелось позвонить шефу Люпусу и отказаться от дела. Рассказать, как тут обстоят дела, что здесь невозможно работать. Но вместо этого девушка просто сидела за рулем машины и

смотрела на улицу, покрытую мраком надвигающейся ночи, пытаясь бороться с желанием вернуться.

«Я здесь всего пару часов, а уже хочу сбежать, – подумала Ланиакея. – Не удивительно, что детективы, работавшие в Корпорисе, не любят говорить об этом. Мы всегда считали их героями, но, возможно, они просто бежали отсюда».

Девушка потянулась рукой к панели автомобиля, чтобы выбрать один из музыкальных плей-листов. В списках было много исполнителей потерянного мира и практически никого современного. И дело было не во вкусах Ланиакеи, а в том, что искусством, как формой самовыражения, занималось довольно мало людей в Рее, и большинство из них были родом из Корпориса, где плохие условия жизни располагали к творчеству.

Зазвучали первые ноты песни «White Dress» рок-группы Halestorm, и музыка наполнила салон автомобиля. Когда тяжелые аккорды припева обрушились на единственную слушательницу в смарткаре, Ланиакея закричала изо всех сил, чуть не сорвав голос. А потом ее руки обмякли, она растеклась по сиденью и устала куда-то в сторону, пока не затухла последняя нота песни.

«Не сдавайтесь, Ланиакея, – подбадривала себя девушка. – У вас есть шанс сделать что-то важное. Или вы хотите до конца жизни ловить кошек и переводить старушек через дорогу?»

– Ладно, – проговорила она, – Вики, найди отель попроще.

«Найден пятизвездочный отель „Безысходность“, – ответил голосовой помощник. – Проложить маршрут до места?»

– Да, название не обнадеживает, но надеюсь там хотя бы насекомых не будет.

Смарткар направился к цели, проезжая мимо обветшавших многоэтажных домов в плотном потоке трафика. В нескольких метрах впереди кто-то столкнулся, из-за этого и без того не быстрое движение еще сильнее замедлилось. Два водителя вышли из машин и начали словесную перепалку. Завязалась драка. Ланиакея покачала головой. Пока водители дрались, два подростка выскочили из-за угла улицы и прошмыгнули в салон одного из автомобилей. Машина резко тронулась и поехала по тротуару, чуть не раздавив всех шедших по нему людей. Владелец электрокара тем временем систематически получал по лицу.

«Ужас, ну уж если с этим ничего нельзя сделать?» – пробежала мысль в голове девушки.

Ланиакея позвонила в отделение полиции.

– Да, что надо? – ответил диспетчер.

– На Сайдвэйс-стрит произошел угон автомобиля, драка и авария, – проговорила девушка.

– Уже поздно, детка, полицейский прибудет туда завтра. Отбой.

«Но ведь это бессмысленно!» – хотела сказать Ланиакея, но связь прервалась. Ее всю передергивало от происходящих на ее глазах преступлений, но бегать за каждым, кто нарушал закон, она не могла, потому что у нее было свое задание, и об этом она старалась не забывать. Никто не скажет тебе спасибо за поимку пары преступников, если ты не раскроешь свое дело.

– Вики, открой карточку Декарда Шепарда, – Ланиакея решила переключиться на расследование.

Перед глазами детектива всплыли листок с информацией и фотография.

«53 года, в прошлом привлекался за сбыт легких наркотиков, нападение на полицейского и вандализм. Последние несколько лет работал на стройке. Есть жена и дочь. За день до смерти выиграл в лотерею 250 000 викинов».

«Хм...»

«Выигрыш не был передан, ни жене, ни дочери. Знания исчезли вместе с Шепардом, когда он сбросился с крыши десятиэтажного дома».

«Это странно, самоубийцы обычно оставляют свои викиины либо в ячейке „Вики.Банка“, либо отдают их своим родственникам. Во время обучения мы много таких дел разбирали. Корпорис служил хорошей базой для теоретических занятий».

Смарткар медленно ехал в потоке, машины без конца гудели, а водители открывали окна и ругались, словно это как-то могло повлиять на движение.

– Вики, покажи мне записи свидетелей по делу Шепарда.

Ланиакея посмотрела несколько видеороликов. Люди говорили, что Шепард был простым работягой, семейным человеком. Иногда выпивал, но кто не без этого. На вопрос про склонность к суициду все отвечали «Нет! Исключено».

«Декард Шепард закончил работать 7 сентября в шесть вечера, в 18:30 его видели в баре „У Эрла“, где он пил пиво с друзьями. Похоже, отмечал выигрыш. Через полтора часа он приехал домой и лег спать. 8 сентября в пять утра Шепард прыгнул с крыши своего дома. Очевидцы уверяют, что там больше никого не было».

«Хм...»

«Согласно полицейскому отчету, на крыше располагается голубятня. Друзья Шепарда говорят, что он любил ухаживать за птицами. Утром он приносил им корм».

«Судя по любительским роликам из сети, Шепард просто бежал по крыше, пока не свалился. Может быть, на стройке теряешь страх высоты, поэтому ему было так просто сделать последний шаг?»

До отеля оставалось несколько километров, казалось, пробка не рассосется никогда.

Дождь прекратился.

«Кто следующий? Самир Хабиби...»

Не успела Ланиакея открыть карточку жертвы, как в правом верхнем углу AR-интерфейса появился значок звонка.

«Принять вызов? – спросила Вики. – Звонит диспетчер полиции Корпориса Эйджи Танака».

Девушка тяжело вздохнула.

– Да, я слушаю, – ответила она.

– Код два-два, – сказал диспетчер.

– Я не понимаю.

– Потому что я это только что придумал! – мужчина залился смехом.

– Не нужно тратить мое время. Конец связи.

– Постой-постой, красotka, что ты такая серьезная? Я по делу, думаешь, стал бы я отрываться от хентая просто так?

– Говорите, – Ланиакея нахмурилась.

– Недалеко от тебя – на Мелм-стрит – трех человек сбили на дороге.

– Полагаю, у вас такое каждый день происходит.

– Эй, ты думаешь, я скидываю нашу работу на тебя?

– Проницательно.

– Может, мы и начали плохо, но нам еще вместе работать, подруга. Не усложняй жизнь мне, и я не буду усложнять ее себе.

– Вы хотели сказать «тебе».

– Нет, я же знаю, что обо мне ты переживаешь больше, чем о себе.

Ланиакея вновь глубоко вздохнула.

– Что же необычного в этом происшествии?

– Человек, который сообщил о трупах, говорит, что видел, как они вышли на проезжую часть.

– И? – со скепсисом спросила девушка.

– И машины по ним проехали, разметав куски мяса по асфальту. Говорят, один еще дышит. Он пострадал меньше всех.

– Вызовите скорую. Пока я не понимаю, чем это событие связано с моим делом. Есть ли какая-то деталь, которую вы забыли упомянуть?

– Вызвали уже. Свидетель говорит, что эти люди просто шли по тротуару, а потом вдруг вышли на проезжую часть, как ни в чем не бывало. Похоже на тройное самоубийство, а это уже твоя тема, детектив Суицид.

– Хм... я уже еду туда. Конец связи.

«Возможно, пробка образовалась из-за трех трупов».

Ланиакея припарковала смарткар на ближайшей обочине, как перед ней это сделали еще три человека, ей казалось, что бегом добраться до места преступления будет быстрее. И она оказалась права.

Огни скорой помощи виднелись где-то далеко позади, когда детектив Харт пробиралась между людьми, которые столпились, чтобы посмотреть на аварию. Чужая смерть парадоксально привлекательна. Впереди столкнулось несколько машин, они-то и образовали затор. Рядом с ними в кровавых лужах валялись куски человеческого мяса.

Ланиакея остановилась и тут же прикрыла рот. Тошнота подступала.

«Кошмар... – подумала она. – Кажется, меня сейчас стошнит».

Девушка сдержалась и прошла вглубь толпы.

– Расступитесь, Корп... хм... полиция! – громко сказала она и не поняла, зачем соврала.

Пробравшись через живую стену, Ланиакея увидела умирающего человека, лежащего на асфальте в собственной крови.

– Расступитесь, я из полиции! – крикнула девушка. – Отойдите, здесь не на что смотреть.

Но смотреть было на что. Чужая смерть – увлекательное представление. Не все в этом признаются, но толпы бы не собирались, будь это неправдой.

Люди отошли подальше, когда Ланиакея все-таки добралась до пострадавшего. Его левая рука и правая нога были неестественно изогнуты, в груди образовалась вмятина – несколько ребер точно были сломаны – но хуже всего смотрелась большая рана на животе, из которой выпадали кишки.

И все же мужчина улыбался.

– Ужас... – детектив Харт отвернулась в сторону, и ее стошнило на асфальт.

«Что же это за место, почему... я не...»

Кто-то подошел к ней сзади и положил руку ей на плечо. Девушка обернулась и увидела мужчину с пепельными волосами в федоре. Сначала ей показалось, что он был весь в крови, но это была всего лишь красная рубашка под кожаной курткой. На вид ему было не больше тридцати. Белый шарф он носил явно не по погоде.

– К такому в Сомнии не готовят, да, детектив? – сказал незнакомец. Хоть он и улыбался, но в его серых глазах, как показалось Ланиакее, скрывался целый океан печали.

– А вы еще кто такой? – лицо девушки выглядело бледным и измученным.

– Тот, кто вот-вот скажет: «Детектив, твоя зацепка через минуту умрет», – произнес мужчина и усмехнулся, как будто сказал что-то веселое.

Детектив Харт тут же подскочила к искалеченному человеку и спросила его:

– Почему вы вышли на проезжую часть, сэр?

Мужчина закашлял кровью. Ему оставалось недолго.

– Я... мне... мне было не страшно...

Больше он ничего не сказал.

– Время смерти 23:15, – Ланиакея сидела возле трупа незнакомого человека, держа его за руку. Она впервые увидела смерть так близко.

– Ты привыкнешь, детектив, – незнакомец протянул девушке банку Dr Pepper. – Держи, у тебя еще вся ночь впереди.

Взгляд Ланиакеи переместился на мужчину в красной рубашке. Ее глаза буквально кричали «помогите!», но с губ не слетело ни слова. Она взяла банку и продолжила сидеть на асфальте. Когда девушка в следующий раз посмотрела вверх, человек уже ушел.

«Кто он?»

* * *

Мне нужно было выпить, что-то покрепче газировки. Хотя бы винный потум, но в Корпорисе его просто не продавали. И по совету Вики я отправилась к ближайшему бару. Это было не похоже на то, что принято называть барами в Сомнии. Напитки здесь крепче, и пьют их по-другому – не для развлечения, а чтобы убежать от реальности.

С каждой минутой, проведенной в Корпорисе, я начинала все лучше понимать местных жителей – их неадекватное поведение, нервные срывы и прочие эмоциональные проявления. Вот только бороться со всем этим они не хотели, а многие и просто не замечали, в каком дерьме живут.

* * *

Бар «У Эрла» выглядел не очень презентабельно: неоновая вывеска снаружи едва горела, а от двери пахло мочой. Не лучшее место для времяпрепровождения, но искать другое у Ланиакеи просто не было сил. К ее счастью, внутри помещения было всего несколько человек, двое из которых играли в бильярд, другие – сидели у стойки, а кто-то спал в углу. Девушка прошла мимо деревянных столиков, за одним из которых два прилично выпивших постояльца о чем-то спорили.

– А я тебе говорю... пока мы не поймем, что такое «ничто»... мы не сможем ничего основательно понять, – мужчина в бейсболке быстро осушил рюмку.

– Да что ты несешь! – возмутился его собутыльник. – Нет никакого «ничто», плебей! Самое низкое энергетическое состояние пустого пространства – это квантовый вакуум!

– Это так, но «ничто»... оно за пределами пространства и времени!

«Да уж, – подумала Ланиакея и рухнула на стул возле барной стойки. – *Впервые вижу, как два алкоголика разговаривают о физике. Боюсь представить, о чем говорят местные протитутки.*»

До этого дня девушка и представить себе не могла, что ее сможет загнать в тупик меню бара. В списке, возникшем в ее AR-интерфейсе, не было ничего знакомого. Ланиакея усердно вчитывалась в состав каждого напитка. Все было новым и необычным. Ей понадобилось минут пятнадцать, чтобы сделать выбор в пользу крепкого пива. Это казалось хорошей идеей после всего пережитого за последние несколько часов. Бармен ничего не спрашивал, просто принял заказ, и пара сотен викоинов исчезли из головы девушки.

После первого глотка пива Ланиакее стало немного легче. Напиток показался ей довольно горьким и необычным, но все же он оказывал приятный эффект на организм. Девушка вздохнула с облегчением и наивно подумала, что уж здесь-то, в этом вонючем месте, посреди ночи ничего плохого не произойдет. Но, как и во всех вонючих местах, в этом дерьмо все-таки всплыло на поверхность. К девушке подсел мужчина в ковбойской шляпе с красным платком на шее. Его нос украшала горбинка, а сам он был небрит, как заросли шиповника. Ковбой подмигнул Ланиакее и сказал:

– Кис-кис-кис.

Но девушка не обратила внимания и сделала еще один глоток пива, в этот раз напиток понравился ей больше, а затем аккуратно поставила кружку на стол.

– Эй, киска, может, устроим скачки? – продолжил подкатывать незнакомец.

Ланиакея так устала от Корпориса, от его жителей, от его законов, что была готова взорваться от одного лишь прикосновения.

– Я не знаю, сколько я выдержу, – сказала она спокойно, хотя ее руки немного тряслись.
– Расслабься, милая, тебя ждет море удовольствия, – мужчина улыбался. Так улыбаются победители, но он лишь казался таковым.

– Нет, вы не поняли, – девушка сделала еще один глоток пива. – У меня был плохой день. Я вот-вот сорвусь, приятель. Возможно, достану пистолет и перестреляю всех в этом баре, а потом застрелюсь сама, потому что я поклялась служить и защищать.

Алкоголь начал оказывать влияние на Ланиакею, ее язык немного заплетался, а мысли путались.

– Это значит «нет»? – спросил ковбой.

– Послушайте, как вас зовут? – вопросом на вопрос ответила девушка.

– Джек Дэниэлс, – мужчина засиял.

– *Идите на хер, Джек Дэниэлс!* – прокричала Ланиакея на весь бар и больше не смотрела в сторону собеседника. Девушка начала понимать, что в этом городе люди просто не умеют цивилизованно общаться, а высокий слог для них – что-то недоступное.

– Это потому что у меня горбинка на носу? – вдруг обиженно спросил ковбой.

– Ага, именно поэтому, – с иронией ответила Ланиакея.

Мужчина бросил взгляд на бармена.

– Эрл, ты все слышал.

Спустя минуту в AR-интерфейсе девушки появилось красное сообщение, в нем говорилось о досудебном штрафе.

«Оплатить штраф?» – спросила Вики.

«За что?!» – мысленно сокрушалась Ланиакея.

«Согласно заявлению мистера Дэниэлса, вы нарушили закон Корпориса о социальном равенстве, пункт № 11.4. Он приложил к заявлению видеозапись и показания свидетеля. Если вы не хотите, чтобы дело дошло до суда, то рекомендую вам оплатить штраф, если же вы уверены в своей невиновности, тогда отклоните запрос».

«В смысле? Каким образом я нарушила что-то?»

«Люди с горбинкой на носу, как и другие социальные меньшинства, имеют равные права в Корпорисе. Согласно заявлению мистера Дэниэлса, вы отказали ему в сексе только из-за его физических особенностей, что вызвало у него сильные страдания и стимулировало развитие чувства неполноценности», – ответила Вики.

«Сюр какой-то. В этом городе есть кто-нибудь не из социальных групп?»

«Большинство корпоряницев состоят в тех или иных социальных группах в зависимости от врожденных физических различий, идеологических убеждений и психологических особенностей, поскольку это дает возможность получать льготы. У каждой из групп есть свои привилегии. Вы хотите узнать об этом подробнее?»

«Спасибо, нет. Подтверждаю оплату штрафа».

– Ненавижу этот город, – прошептала Ланиакея.

Джек снисходительно посмотрел на девушку и сказал:

– Мое предложение все еще в силе, киска!

Ланиакея промолчала.

– Что же, придется проучить тебя снова.

Кто-то за дальним столиком крикнул:

– Эй, да он же домогается до тебя!

– Тебя не спрашивали, придурок, пей свое пиво, – ответил ковбой.

– Это потому что я – рыжий? Ты считаешь, что все рыжие алкоголики?

«Разделяй и властвуй, значит», – подумала девушка.

Мужчины продолжили выяснять, кто кому ущемил права больше. В конечном счете оба получили сообщения о штрафах.

* * *

Мне следовало лучше изучить Корпорис, но времени было предательски мало. Этот город похож на минное поле, стоит сделать шаг не туда, как тебе оторвет конечность, и это еще не самый худший вариант.

Борьбу за права корпористов использовали не столько для получения этих самых прав, сколько для давления на власти города и других людей, чтобы получать преференции и процент с досудебных штрафов. Больше всего от этой истерии выигрывал городской бюджет.

Один мой знакомый сказал бы, что все дело в экономике, но я думаю, здесь есть комплекс самых разных причин и благородных из них не много. Но в конце концов так проще управлять массой, когда она разрознена и все время грызется между собой, выясняя, кто больше неправ.

* * *

Ланиакея положила руки на стойку бара и легла на них, повернув голову вправо. Большой плазменный монитор смотрел на нее. На экране мелькали новости.

«Какое старье, – подумала девушка. – Я думала, такие мониторы вывели из производства лет двадцать назад».

Экран резко вспыхнул ярким светом, и по нему пошла черно-белая рябь. Посетители бара оглянулись, даже бармен заинтересовался.

– Какого черта?! – возмутился он. – Я оплатил подписку на следующий месяц!

Ланиакея завороченно смотрела на снежную рябь и думала о погибших, особенно о том мужчине, который умер у нее на глазах, а она ничего не смогла с этим поделать.

Вдруг на экране монитора появился человек в черном пиджаке с красным галстуком. Его лицо скрывала безликая белая маска.

– Грядет очищение, – сказал он. – Кальпа подходит к концу.

– А ты еще что за хер? – проговорил бармен.

– Наступает ночь Брахмы. Сначала падет мир людей – Корпорис, а затем миры богов и полубогов – Анимо и Сомния. – продолжил мужчина в маске. – Сперва вы утратите то, чем на самом деле больше всего дорожите. Да, это ваши знания – драгоценные викиины. Я отберу их все. А потом мир людей погрязнет в отчаянии. Не я вас уничтожу, но вы сами, жалкие ничтожества на колесе Сансары. У вас был выбор, кем умереть и как, но вы предпочли агонию. Может быть, в следующем цикле вам повезет больше.

– И да, зовите меня Бхаута – четырнадцатый Ману. Еще увидимся.

Экран на секунду погас, а затем продолжился ночной выпуск новостей. Посетители бара были озадачены, пока вновь не добрались до алкоголя.

«Что это было?» – подумала Ланиакея. Это событие немного отрезвило ее.

«Похоже на очень странный розыгрыш. Что он там сказал? Я отберу викиины? Абсурд. Всем известно, что их нельзя украсть, их можно только добровольно передать. И то с ограничениями. Так работает экономическая система Реи. В случае угрозы срабатывают наши инстинкты – страх и самосохранение, – и процесс передачи знаний блокируется самой системой».

– Да уж, – произнесла она вслух. – Странный тип, едва ли он связан с моим делом, но ничего нельзя исключать...

– Что ты сказала? – спросил бармен.

– Ничего-ничего, доброй вам ночи.

– И тебе.

Ланиакея еще раз бросила взгляд на экран, встала со стула и пошла к выходу.

«Завтра разберусь со всем этим, – подумала она. – Нужно выспаться. Этот город меня убивает».

На улице было мрачно и сыро. Снова пошел дождь. Ланиакея взглянула в затянутое небо и вздохнула. Капли воды медленно стекали по ее лицу.

– Вики, подгони сюда смарткар, – сказала девушка.

«*Не могу связаться с вашим автомобилем, мисс Харт*», – ответила Вики. – *Попробовать снова?»*

– Что?!

«*Вероятность угона 74%*».

– Какого черта?! – неожиданно для себя выругалась Ланиакея. Она обернулась и замотала головой во все стороны. Но ответа не нашла.

Девушка опустила руки и от бессилия рухнула на тротуар, облокотившись на стену бара, в котором несколько минут назад пила пиво, думая, что хуже быть не может. Правда заключалась в том, что...

Блюз настоящих людей

Хуже быть может. Ты оборачиваешься назад и обманчиво думаешь, что оказался на дне, но это не так, потому что только мертвый не летит в пропасть.

Я всегда думала, что практика в Академии не была напрасна, что Корпус подготовил меня к реальной работе. Правда была иной. Можно сколь угодно долго изучать теорию, но в конце концов жизнь треснет тебя по голове в самый неожиданный момент, а потом еще раз и еще раз, пока ты не окажешься на земле в луже собственной крови.

Я часто спрашиваю себя: почему я тогда поднялась, что меня заставило? Когда бороться не было сил. Может быть, я просто не умею сдаваться? И не придумала ничего лучше?

* * *

Дождь усиливался, огни черных фонарей отражались в лужах, можно было подумать, что на улице праздник. Только это было не так. Ланиакея поднялась на ноги и прижалась к стене. Ее всю трясло, но не от холода.

– Вики... свяжи... меня с... полицией, – сказала она, стуча зубами.

Один гудок. Второй. Третий. Четвертый.

– Да, – сонно проговорил диспетчер.

– Я... не могу... связаться с... моей машиной.

– Ее наверняка угнали, – Эйджи зевнул.

– И... что мне... делать?

– Тут два варианта: можешь забыть о ней или... смарткаров в Корпорисе штуки три, не больше, а с эмблемой КБС вообще один. И тот твой. Как правило, машины, которые нельзя продать целиком, разбирают на запчасти и продают старине Руфусу.

– Где... его... найти?

– Поезжай... – Эйджи засмеялся. – Поезжай, вот ляпнул, тебе же не на чем!

– Давайте... без шуток.

– На Рок-стрит есть забегаловка «Млечный Путь», рядом с ней автомастерская и запра-
вочная станция. Там и найдешь его.

– Конец... связи.

Ланиакея собиралась вызвать такси, когда ее кто-то окликнул. Плохая видимость мешала разглядеть фигуру, но голос звучал женский. Когда молодая девушка приблизилась и заговорила, все встало на свои места. Она прикрыла Ланиакею зонтом, чтобы та не мокла под дождем. Незнакомка была одета в черную кожу с металлическими вставками.

– Я смотрю, ты совсем вымокла, – сказала она.

– Да, неудачный день, – дрожь в голосе Ланиакеи сходила на нет.

– Я – модератор Мэй Тен.

– Эм... Я – Ланиакея Харт, детектив Корпуса Безопасности Сомнии.

– А я из церкви Джимми Уэйлса, – девушка все время улыбалась, словно бы ее кто-то заставлял. Это выглядело пугающе, особенно в такое время суток.

Ланиакея промолчала. Ей стало лучше, но нужно было побыстрее отделаться от собеседницы, чтобы вернуть автомобиль, пока его не разобрали на запчасти.

– Может быть, тебе интересно узнать, кто создал нас и зачем? – спросила Мэй.

– Эм... не хочу показаться грубой, – сказала Ланиакея.

– Разве ты не хочешь узнать правду?

– Мисс Тен, послушайте, я прекрасно знаю про Большой взрыв и эволюционный процесс, но мне нужно спешить. Я очень устала и...

– Нет-нет-нет! – быстро проговорила Мэй с таким видом, словно Ланиакея сказала глупость. – В первый день Джимми Уэйлс создал Рею, а через неделю и нас. На девятый день он дал нам знания через Википедию. Ты ведь читала Википедию? Там есть ответы на все вопросы.

– Да, читала... эти записи были довольно неточными, но для своего времени Википедия была прорывом.

– Нет же, через Википедию Джимми хотел донести до нас истину, научить нас жить.

– Извините, но, насколько я знаю, Джимми Уэйлс не создавал людей, он был идейным вдохновителем проекта Рея и нынешней системы связи искусственного интеллекта с человеком, в основе которой лежит разработка Илона Маска.

Мэй аж передернуло, когда Ланиакея упомянула Маска.

– Джимми – создатель. Тебя, меня, все вокруг создал он. Так написано в Википедии.

– Эм... мисс Тен, не хочу вас разочаровывать, но перед закрытием проекта Википедия ее начали редактировать бесконтрольно. Возможно, на странице Джимми Уэйлса написано, что он создатель всего сущего, но это не так.

Мэй нахмурилась и отошла на шаг от Ланиакеи, так, чтобы на нее капал дождь.

– Глупости, почему ты сомневаешься в правдивости записей Википедии?

– Я их не читала так детально, но историю жизни Джимми Уэйлса знаю. Единственная вещь, которая остается загадкой до сих пор, – его исчезновение в четвертом году от Коллапса.

– Он ушел туда.

– Куда?

– В область поля Хиггса.

Ланиакея подняла руки, как бы говоря «сдаюсь».

– Джимми создал нас, дал нам смысл существования, но не все еще познали его, а потому заблудились, – проповедовала Мэй.

– Бессмыслица какая-то, – устало ответила Ланиакея. – Создатель дал нам смысл жизни? А кто тогда дал смысл жизни самому создателю? Или его существование бессмысленно?

– Мы просто никогда не поймем этого!

– А зачем было создавать земной шар, миллиарды галактик, да всю вселенную?

– Это обман, ты говоришь как свидетель Маска! Существует только Рея, а за ней – преисподняя, где живет Илон Маск со своими сторонницами кошка-девочками.

Ланиакея тяжело вздохнула.

– Бред какой-то.

– Это не бред, это написано в Википедии.

В правом верхнем углу AR-интерфейса перед измученным лицом Ланиакеи появилось красное сообщение о досудебном штрафе. Второе за день.

«Мэй Тен подала заявление в полицию на вас», – сказала Вики. – Вы обвиняетесь в оскорблении чувств верующих».

«Опять? Да что с этими людьми не так? – спросила Ланиакея. – Вики, какова вероятность, что дело не развалится в суде?»

«Не больше 3%».

«Максимальная мера наказания?»

«Штраф 2000 викоинов».

«Спасибо, Вики. Отклони досудебный штраф».

Ланиакея вновь обратила внимание на Мэй.

– Послушайте, Википедия всего лишь интернет-энциклопедия, которую составляло общество совместными усилиями. Это не догма, не свод поведенческих правил и даже не Святое Писание. Я не уверена, что Джимми Уэйлс вообще что-то в ней писал. Он был простым человеком, у которого были классные идеи. И все. Об этом свидетельствует история, есть много доказательств. Если поехать по Корпорису, можно найти людей, которые были лично знакомы

с мистером Уэйлсом. И едва ли они считают его создателем всего сущего. Не говоря уже о том, что человечество жило и до него.

– Мир существует пятьдесят один год, а все, что помнит человечество – иллюзия, которую придумал Джимми, чтобы проверить нашу веру на прочность.

– С тем же успехом и я могу быть создателем всего сущего.

– Нет! Ведь только то правдиво, что написано в Википедии.

Ланиакея выдохнула и отошла в сторону, но Мэй не намерена была уходить.

– Мисс Тен, послушайте, мне некогда с вами спорить.

– Я вижу, что ты нуждаешься в помощи, что свидетели Маска тебя обработали. В Википедии написано: не бросать ближнего своего, даже если он отрекся от Писания.

– Так, все, – спокойно сказала Ланиакея, а потом повысила голос. – Иди на хер, Мэй, и засунь Википедию себе в задницу.

Слова девушки быстро дошли до собеседницы. Точка в дискуссии была поставлена. Стороны разошлись.

* * *

Я даже и не заметила тогда, что использовала слова шерифа Канема. Мне было жутко стыдно. Казалось, что если я проведу еще час в этом обществе, то сама стану шерифом Канемом.

Мэй, как и другие люди, которых я встречала в Корпорисе, вызывала у меня отторжение. Не лучший способ обратить кого-то в свою веру. Я ничего не имела против ее убеждений, но я впервые столкнулась с таким пренебрежением к фактам, мне казалось, что если я расскажу, как оно есть на самом деле, то сделаю что-то хорошее.

* * *

Прошло несколько минут, прежде чем такси подъехало к бару. Ланиакея со скепсисом взглянула на автомобиль. И вовсе не из-за разбитого стоп-сигнала. Больше всего девушку смущала вмятина на бампере машины, словно водитель сбил оленя. И все же она залезла в салон, чтобы по крайней мере высохнуть и согреться.

– Куда едем, юная мисс? – спросил таксист.

Мужчине было за пятьдесят, небритость добавляла еще пару лет сверху. Он носил яркую гавайскую рубашку и, кажется, совсем не стеснялся лишнего веса.

Улыбка далась девушке с трудом.

– Хоть у кого-то в этом городе есть манеры, – сказала она.

– В нашем деле нужно быть стрессоустойчивым, держать свой разум в покое, – ответил водитель. – Хорошие манеры помогают противостоять хамству.

– Понимаю, но это так трудно. Десять минут назад я нагубила... хм... модератору Википедии. Я не хотела, но не смогла сдержаться.

– Иногда полезно оступиться, чтобы занять более устойчивую позицию в изменившихся условиях.

– Пожалуй. Просто я никогда никого не оскорбляла, но, приехав в этот город, в первый же день нагубила нескольким людям. Мне так стыдно.

Ланиакея покачала головой от досады.

– Похоже, вы – рыбка из совсем другого водоема, и вас кинули на съедение акулам, ничего постыдного нет в том, что вы пытаетесь отбиваться.

– Не знаю... а аналогия хорошая.

– В этом болоте, кишасщем разными тварями, есть свой плюс.

– Какой?

– Здесь проще найти счастье.

– Не понимаю. Трудно удовлетворить все потребности в таком месте.

– Разве это важно, чтобы стать счастливым?

– Нет? А что тогда важно?

Вдруг с пассажирского сидения донесся хриплый голос:

– Тук-тук, *бац!* Кто ты? Что тебе нужно?! Я сама смерть! Боль и страдание!

У Ланиакеи округлились глаза от удивления.

– Ну что ты несешь, Оззи? – сказал таксист, обращаясь к тому, кто сидел справа от него. – Как неприлично.

– Не подходи ко мне! Ха-ха-ха! Я вырежу тебе селезенку! И съем на завтрак. Шутка... На ужин! Ха-ха-ха.

Девушка потянулась рукой к кобуре в ожидании, что кто-то сейчас бросится на нее, но из-за пассажирского сидения вылез серый попугай – жако.

– Но смерть неизбежна, – сказал он Ланиакее. – И хватит кричать, ты пугаешь моего друга.

– Ну хватит, Оззи! Притихни или останешься без ужина.

Попугай медленно зашагал назад, когда за креслом осталась видна только его голова, он сказал «Лучше не делай резких движений, ты же не хочешь чтобы я тебя мучил?» и скрылся.

– Простите, пожалуйста, моего друга, юная мисс. Он всегда нервничает в присутствии красивых дам.

– Да уж, интересная у вас птичка.

На несколько секунд в салоне автомобиля образовалась тишина, а потом Ланиакея спросила:

– Так что важно для счастья? Вы не договорили.

– Ах да. Ничто, юная мисс. Если вы думаете, что вам нужно что-то, чтобы стать счастливой, то вы оказались на ошибочном пути, потому что когда вы достигнете цели, у вас появится новая. А это, я вам скажу, бесконечная погоня. Но...

– Простите, что перебиваю, но можете довести меня до Мелм-стрит, к дому № 5.

– Без проблем, – сказал таксист, и машина сдвинулась с места. – Меня, кстати, Пранай зовут, Пранай Чаттерджи, я тут давно живу. Перебрался во время Коллапса. Жуткое было время.

– Очень приятно, а я – Ланиакея Харт, – девушка еще раз улыбнулась. – Детектив Корпуса Безопасности Сомнии.

– Интересное имя! Знавал я одного человека с интересным именем, он как раз и научил меня тому, как стать счастливым, – Пранай повернул руль вправо и проскочил на догоравший зеленый.

– И как? – Ланиакею клонило в сон, но ей было приятно слушать Праная. У него был бархатистый тембр голоса.

– Он сказал, что если я не смогу быть счастливым, не имея ничего, то я никогда не стану счастливым, имея все. И я задумался. Хотя нет, задумался я, только когда в моей жизни появился Оззи. Мы все время гонимся не за тем. Вещи, друзья, любовь и общество нас дезориентируют, но скажите, мисс Харт, разве вы были когда-нибудь счастливы долгий промежуток времени?

– Пожалуй, что нет, мистер Чаттерджи, – девушка уже клевала носом. – Иногда я чувствовала себя счастливой, но это ощущение быстро улетучивалось.

– Вот и я о том же, ни что не может сделать нас счастливыми постоянно, только мы сами.

– Интересная теория... – прошептала Ланиакея и провалилась в сон.

– Знаете, что для этого нужно...

Мужчина продолжал болтать, не замечая, что девушка сомкнула глаза. Она искренне улыбалась, впервые за весь этот ужасный вечер. Спустя несколько минут машина резко остановилась.

– Ха-ха-ха. Куда побежала? Твой кошмар только начался! – завопил Оззи. – Я предупреждал, не рыпайся, теперь тебя ждет агония...

– Приехали, юная мисс, – сказал таксист.

Ланиакея открыла глаза, осмотрелась, увидела то самое место, где она оставляла смарт-кар. Машины там не было.

– Значит, все-таки угнали, – сказала она себе под нос. – Мистер Чаттерджи, будьте добры, отвезите меня в кафе «Млечный Путь».

– Без проблем. Я заметил, что с вашего лица смылась улыбка, что-то стряслось? Вот со мной все время что-то происходит...

– Много чего, этот город... простите, конечно, но Корпорис...

– Дыра. Так всегда говорила моя покойная мама. Она ненавидела этот город, и, пожалуй, у нее было по меньшей мере восемьдесят три причины для этого.

– Странное место.

– Не то слово, последнее время здесь происходит что-то очень непонятное, все эти...

– *Смерти!* – дополнил Оззи.

– Не то чтобы раньше в Корпорисе никто не умирал, но люди просто теряют голову. Не буквально, но как будто головы у них все-таки нет.

Ланиакея промолчала.

– Да еще и этот пугающий ролик с человеком в маске. Вы видели?

– Ага, видела.

– Он говорил невероятное.

– Да, ведь знания нельзя украсть.

– Нет-нет, можно, – Пранай махнул рукой. – Удивило другое, мы живем в седьмую манвантару, а не в четырнадцатую, как говорил этот человек. Что до кражи знаний, мисс Харт, десять лет назад ходила легенда о корпористском воре знаний...

Ланиакея отстранилась от спинки кресла и прислушалась.

– ...кто-то в черном или красном, как эдакий герой или злодей, пожалуй, злодей, носился по городу и крал знания. Люди не понимали, как это происходит, но это точно происходило! Ставлю на это свои права и рубашку, которые подарил мне покойный папа. Я многих возил в то время, разные люди рассказывали одинаковые истории. Вот у них были знания, а в какой-то момент пропадали. И все. Их нет! Представляете?

– Думаете, этот тип из прошлого может быть тем самым Бхаутой из ролика?

Мужчина пожал плечами.

– Не исключено, с тех пор я больше не слышал о случаях кражи знаний, до сегодняшнего дня.

Ланиакея откинулась на спинку кресла и задумалась.

«Хм... неужели мистер Чаттерджи верит в это? Абсурд, но предположим, когда-то давно этот Бхаута узнал, как можно украсть знания, обойдя систему безопасности. Попробовал, ну так, по мелочи, у него все получилось. И в какой-то момент ему хватило ума затаиться. Допустим, он десять лет выжидал и готовил план действий, чтобы нанести внезапный удар. Ну, скажем, из-за детских обид. И вот ради эксперимента он отобрал викиины у нескольких людей, чтобы посмотреть, что случится. Люди в отчаянии... покончили с собой. Как у меня складно получилось связать два дела. Бред, конечно, но почему бы не заглянуть в базу данных полиции? Все равно еще ехать и ехать».

«Вики, поиск по базе данных полиции Корпориса, ищи упоминания о краже знаний».

«Ничего не найдено», – сказала Вики.

«Жаль, классная была теория».

Сказать, что Пранай Чаттерджи общительный, – ничего не сказать. Ланиакея время от времени поддакивала ему, пока вновь не отключилась. Ей снились маяк, родители и чернота, которая все поглощала.

Кто ты?

«Млечный Путь» выглядел как жемчужина в гигантском сером болоте. Красная крыша белого здания, большие окна с рекламой еды и мерцающая неоновая вывеска заметно контрастировали с местным пейзажем. Но особенно яркое впечатление производили клумбы с деревьями перед входом. Было удивительно, что здесь что-то росло.

Ланиакея попрощалась с Пранаем, еще раз улыбнулась ему и сказала «спасибо». Напоследок Оззи пожелал ей скорой смерти.

Девушка неспешно зашагала к автомастерской, но не увидела ни одного огня или признака жизни в той стороне. Ворота были закрыты.

«Моя машина должна быть там, или то, что от нее осталось», – с грустью подумала она.

Глупо было врываться в частную собственность, не имея доказательств, поэтому сперва Ланиакея решила зайти в кафе, где все еще горел свет, и расспросить местных, видели ли они что-нибудь напоминающее служебный смарткар. В конце концов машины здесь могло и не быть.

В заведении находился только один человек – полноватая светловолосая женщина лет тридцати в темно-красном платье с белым фартуком. Она стояла за кассой, которая, очевидно, служила лишь для создания атмосферы, и что-то напевала себе под нос.

Когда дверь открылась, зазвенел колокольчик. Ланиакея переступила порог и медленно зашагала вдоль столиков к барной стойке. Неестественная походка и скованные движения рук выдавали сильную усталость.

– Добро пожаловать в «Млечный Путь», – сказала женщина.

– Здравствуйте, можно мне кофейный потум? – спросила Ланиакея и села за стойку возле кассы.

– Что?

– Простите, я на автомате, здесь же не продают потум.

– Могу предложить кофе – американо, эспрессо, латте, капучино.

– Ээ... американо будьте добры.

– Что-то еще?

Девушка вызвала меню кафе в AR-интерфейсе и взглянула на список. Глаза разбегались, все блюда выглядели странно, и ничто не напоминало питательные кубы.

Официантка заметила, что Ланиакея мешкает с выбором.

– Рекомендую попробовать яблочный пирог.

– Хорошо, его и возьму.

И 400 единиц знаний по почвоведению исчезли из головы девушки.

– А вы знаете, когда откроется автомастерская? – спросила она, пока официантка бегала по кухне.

– Обычно Руфус открывается в десять, – женщина начала наливать кофе в чашку. – Что-то случилось с вашей машиной?

Ланиакея одарила работницу кафе грустной улыбкой.

– Видите ли, мой смарткар угнали.

– И вы решили, что найдете его здесь?

– Не поймите неправильно...

– Нет, что вы, вы все правильно решили.

Кофе и пирог наконец появились перед девушкой. Она осторожно отпила из стакана новый для себя напиток.

– Ого! Да это напиток богов, – произнесла Ланиакея. – Получается, все в курсе, что мистер Руфус покупает краденное?

– Хочешь жить – умей вертеться, – пожала плечами женщина.

– Не совсем понимаю, есть же закон, – девушка откусила кусок пирога, и он ей тоже очень понравился.

– Похоже вы – не местная.

– Да, я из Сомнии, детектив Корпуса Безопасности – Ланиакея Харт.

– Может, у вас там и работают законы, но у нас здесь все устроено несколько иначе.

– Это я заметила. Не беспокойтесь, я в городе не для того, чтобы ловить мошенников.

– Я и не беспокоюсь, беспокоиться нужно вам, дорогая. Этот город любит лакомиться приезжими.

– Хах, звучит как угроза.

Ланиакея попыталась усмехнуться, а потом поняла, что работница кафе вовсе не шутила.

– Можно узнать, как вас зовут?

– Эир Хансен.

– Миссис Хансен?

– Мисс.

– Мисс Хансен, вы, наверное, слышали о череде странных смертей в городе. В основном это самоубийства.

– Ох, это ужасно, мне кажется, эти люди совсем отчаялись. Мы живем в непростое время, и каждый из нас может оказаться на их месте.

– Ясно, спасибо.

Ланиакея замолчала на некоторое время, а потом спросила:

– И еще, скажите, что вам известно о краже знаний?

– Это невозможно. Система передачи знаний устроена так, что операция должна проходить добровольно. Инстинкты нас оберегают от опасных сделок.

– Верно, спасибо.

* * *

Я так глубоко зарылась в свои мысли, что не слышала, как он подошел ко мне – таинственный человек в шляпе, который слишком много знал для случайного прохожего.

* * *

Незнакомец бесшумно подкрался к Ланиакее сзади и положил ей руку на плечо.

– Как расследование, детектив? – спросил он.

Девушка резко обернулась и правой рукой потянулась к кобуре пистолета.

Мужчина наигранно поднял руки.

– Сдаюсь, сдаюсь, только не стреляй.

– Кто. Вы. Такой?! – Ланиакея пилила взглядом незнакомца.

– Спроси правильно, и я отвечу.

– В смысле?

– Высокий слог тебе не к лицу, детектив. Будь проще, ведь мир вокруг тебя проще.

– Меня учили уважительно обращаться ко всем.

– Даже к тем, кто этого уважения не заслужил?

– Да, даже к таким.

– Тогда твое уважение ничего не стоит, детектив. Фикция. Лицемерие. А значит, делать важный вид и показывать свою высокую культуру необязательно. Ведь в это никто не поверит, разве что свидетели Илона Маска, но этим людям уже ничто не поможет.

Ланиакея промолчала.

– Язык проглотила? Ну давай, попробуй хоть раз опуститься до низкого слога. Вдруг тебе понравится говорить с нами... – мужчина снял шляпу и провел ею по воздуху. – ...убогими, на одном языке? Учись играть по нашим правилам, и, может быть, тогда тебе повезет, детектив.

На лице Ланиакеи читалось «сдаюсь». Она выдохнула и повторила вопрос, только уже на низком слоге:

– Кто. Ты. Такой?

– Так-то лучше, – сказал мужчина. – Я тот, кто оказывается там, где должен, но гораздо интереснее, кто ты такая, детектив?

– Я не скрываю своего имени.

– Лана Харг, я в курсе.

– Меня зовут Ланиакея.

– Девочка из Сомнии, которая хочет прыгнуть выше головы. Но я спрашивал не об этом, – незнакомец развел руками.

– Я не понимаю.

– Серия загадочных самоубийств началась за несколько дней до твоего приезда в Корпорис, детектив, – мужчина приблизился к девушке, над его правой бровью можно было заметить внушительный шрам. – Потом ты возглавила это расследование – слишком уж быстро, обычно помощь из Сомнии едет месяц – и в этот же день умерло еще трое. Пока никто не знает, есть ли в этом деле дирижер, который руководит этим кровавым оркестром. Возможно, между смертями и вовсе нет связи, а все это одно большое совпадение. Но даже если кто-то и доводит людей до суицида, то никто из глупых полицейских и не подумает, что им может являться тот, кто приехал из утопии им на помощь, и тот, у кого такое прекрасное алиби, как у тебя.

Ланиакея рассердилась, на большее у нее едва хватало сил.

– Ты подозреваешь меня в этом?!

– Я лишь спросил: кто ты? А подозревать – это уже твоя работа, детектив, – мужчина, ухмыляясь, подмигнул Ланиакее.

– Иди на хер со своими предположениями.

По измученному лицу девушки было видно, что у нее нет сил на споры, поездки и расследование. Если бы она могла уснуть прямо за барной стойкой в кафе, то она бы это сделала.

* * *

Если бы не этот назойливый незнакомец, то, пожалуй, «Млечный Путь» был бы неплохим местом. Спроси я себя несколькими часами ранее: «Лана, что могло бы заставить тебя общаться на низком слоге с людьми?», ответ был бы: «Ничто». Наивно. Но такой я была.

Мы иногда льстим себе, думая, что все вокруг настроено против нас, но это не так. Корпорис не меня пытался сломать, он вообще никого не пытался сломать. Это город с устоявшимися условиями, в которых таким, как я, трудно выжить. Можно сказать, что мое пребывание в Корпорисе – это срез эволюционного процесса. Конечно, это очень грубо, но мне пришлось адаптироваться.

Самое забавное заключалось в том, что корпористы приняли бы меня в свое общество со временем. В Сомнии это было менее вероятно. Мне кажется, все дело в том, что в Корпорисе любой станет своим, стоит ему лишь обмазаться дерьмом.

* * *

– Кофе, – сказал мужчина в белом потрепанном шарфе. – Американо.

Незнакомец сел рядом с Ланиакеей. Ей это не понравилось, но желания говорить с ним у нее больше не было. Они оба молчали. И хотя мужчина был расслаблен, девушка чувствовала напряжение в воздухе, ей казалось, что сейчас может произойти что-то неожиданное.

Через несколько минут в интерфейсе дополненной реальности Ланиакеи появился значок вызова. Звонил диспетчер полиции Эйджи Танака. Было поздно, но разве это можно было назвать странным после всего, что случилось?

– Вот же, – устало проговорила девушка. – Я так больше не могу.

– Ответь, детектив, – сказал незнакомец.

– Это вообще не твое дело! – прорычала Ланиакея, но не как тигр, скорее как котенок, который очень хотел походить на тигра.

– Смотри как посмотреть, – мужчина повернулся к девушке и взглянул в ее разноцветные глаза. – Я здесь живу. В этом городе умирают люди при странных обстоятельствах, и однажды начнут умирать те, кого я знаю. А все потому, что кто-то решил отдохнуть вместо того, чтобы делать свою работу. Разве это не мое дело, детектив?

– Я устала, я весь день на ногах, я не могу так! Мне нужен отдых.

– Оправдываешься ты лучше, чем ведешь расследование.

– Я не оправдываюсь! – беспомощно проговорила Ланиакея.

– Скажи, детектив, и каково это – знать, что по твоей вине кто-то умирает?

– Я в этом не виновата!

– Но это твое расследование, и твоя задача в нем – остановить серию смертей. Разве не для этого ты здесь? – мужчина издевался. – Напомню, что с момента твоего приезда сюда погибло уже трое, но ты даже не попыталась это предотвратить. Ну да, одним корпорянцем меньше, одним больше. Какая разница? С точки зрения Сомнии, мы – просто мусор. Скажи, детектив, что ты делаешь, чтобы не забыть, сколько корпорянцев уже умерло за время расследования? Ставишь крестики на бардачке машины? А, стоп, у тебя же нет машины.

И тут Ланиакея вскочила со стула, возможно, кофе помог ей слегка взбодриться. Она толкнула незнакомца – он наигранно свалился на пол – и достала пистолет, направив дуло ему в голову.

– *Пошел ты на хер!* – крикнула детектив Харт. – *Я тебя пристрелю, и все закончится!*

Руки девушки дрожали, а по ее щекам потекли слезы. Похоже, ей было не все равно. Люди умирали, а она ничего не могла сделать.

Мужчина поднялся с пола и отряхнулся. Дуло пистолета проследовало вслед за его головой. Он не казался напуганным. Ни капли.

– Как грубо, даже в Корпорисе принято уважать старших, – незнакомец улыбнулся и без колебаний приблизился к Ланиакее.

– *Стой на месте!* – крикнула она. – *А не то я вышибу тебе мозги!*

– Стреляй, детектив, – мужчина поднял руки. – Ну же, в этом городе нельзя колебаться. Напряжение в воздухе сильно возросло, но Ланиакея ничего не предпринимала. Даже слов найти не смогла. Было заметно, что ее дыхание участилось, а ноги начали подкашиваться.

– Стреляй же!

Незнакомец улыбнулся.

– Не можешь. А ты когда-нибудь убивала человека?

Девушка оцепенела.

– Спрошу иначе: ты хотя бы раз стреляла в человека?

Но Ланиакея ничего не ответила.

Мужчина положил ладонь на дуло пистолета, опустил оружие вниз и вплотную приблизился к девушке.

– Как же ты спасешь кого-то в этом городе, если не можешь спасти даже себя? – прошептал он ей на ухо.

И тогда пистолет выпал из рук Ланиакеи.

Стук.

Вслед за ним рухнула и девушка.

Это было не первое ее падение в этом городе, но самое болезненное. Она прислонилась к стулу, на котором сидела минутами раньше, прикрыла лицо руками и зарыдала. Слезы было не остановить.

Мужчина слегка потрепал ее синие волосы и вернулся на свое место.

– Зачем ты так с ней, Квинт? – спросила Эир Хансен, наблюдавшая сцену с обратной стороны барной стойки.

Мужчина не ответил на вопрос.

– Эир, ты варишь чудесный кофе. Лучший в этом городе, – он одарил ее улыбкой и сделал глоток из чашки.

Когда Квинт закончил пить кофе, его взгляд сместился в сторону Ланиакеи. Она все еще сидела на полу, потупившись в пол.

– Узнай, что хотел диспетчер, детектив, – спокойно произнес мужчина.

– Нет... – тихо проговорила девушка и покачала головой. – Я... я... не могу...

– А кто тогда сможет?

– Не знаю...

Официантка подошла ближе к единственным посетителям заведения.

– Прекрати над ней издеваться, Квинт, – сказала она. – Это уже слишком. Разве не видно, что она измучена? Просто отвези девушку в отель. Хоть это ты можешь сделать?

– Как скажешь, Эир, – мужчина легким движением руки надел шляпу.

Квинт встал из-за стойки, слегка потянулся, зевнул и снисходительно посмотрел на синеволосую девушку с заплаканным лицом. Она была сломлена или сломана, смотря как посмотреть. Если бы сейчас кто-то приставил ружье к голове Ланиакеи, то она бы даже не дернулась. Так что не удивительно, что когда мужчина присел рядом с ней, поднял пистолет и сунул его за пояс, никакой реакции не последовало. Даже секундами позже, когда он протянул руки вдоль ее пояса и сгиба ног, чтобы поднять, она не сопротивлялась. Отсутствующий взгляд говорил сам за себя.

– С тебя яблочный пирог, Эир! – сказал Квинт и подмигнул работнице кафе.

– Можешь ты хоть раз сделать что-то бескорыстно? – спросила она.

– И кофе! – добавил мужчина и скрылся за красными дверьми.

* * *

Это была не последняя моя встреча с Квинтом, но самая запоминающаяся. Гиппокамп – враг мой, так иногда говорил дед. Многие в этом городе пытались сломать меня, но завершил начатое именно Квинт. Что-то во мне остановилось тогда, как в старых часах со стрелками, и, как старые часы со стрелками, починить меня было некому.

В ту ночь я хотела умереть.

* * *

Дорога была долгая. Не та, что лежала на земле и отмечалась на картах, а та, которую предстояло пройти Ланиакее, прежде чем все закончится. А пока она молчаливо сидела в кресле старого электрокара и смотрела на коврик для ног.

Tesla Roadster не спеша двигалась в сторону отеля «Безысходность» по набитой трафиком дороге. Огни мерцали. Стоп-сигналы горели. Рекламные баннеры советовали купить новые электрокары, модную одежду, недвижимость и модули, продлевающие возможность находиться в виртуальной реальности.

Все это время Квинт насвистывал какую-то мелодию, и его явно не грызла совесть.

– Хах, дежавю, – вдруг усмехнулся он. – Хорошо, что мы не едем к маяку.

В глазах Ланиакеи наконец-то появился блеск. Что-то внутри нее подтолкнуло ее к разговору. Возможно, это было простое любопытство, но какая разница, если в конце концов она подняла голову и тихо спросила:

– К какому маяку?

– К тому, детектив, которого нет на картах, – ответил мужчина.

– Я не понимаю.

– Почему ты интересуешься маяком? Он никак не связан с делом о самоубийцах.

Ланиакея не хотела рассказывать, поэтому промолчала. Кроме того, ее насторожило, что Квинт постоянно лезет в ее расследование. И, кажется, знает больше, чем говорит.

Девушка вновь поникла, как старый светильник, у которого перегорела лампа.

– Если хочешь узнать про маяк, тебе придется довести свое дело до конца, детектив, – сказал Квинт.

Ланиакея вздохнула и спросила с дрожью в голосе:

– Скажи... а как назвать человека... который делает больно... но не физически?

– Сволочь?

– Спасибо, – сказала девушка и на секунду замолчала, а потом продолжила. – Скажи, почему ты такая сволочь?

– Хах, я угостил тебя газировкой, детектив, и подвез к отелю. Разве я – сволочь?

Ланиакее нечего было ответить, Квинт умел обернуть все в свою пользу. До конца пути она молчала и думала.

«Что же ты за человек? За чью команду играешь? Какой у тебя интерес в этом деле? Почему ты все время маячишь перед моими глазами? Зачем... зачем... Да все равно... Хватит с меня приключений. Ловить кошек и решать споры между соседями – не такое уж плохое занятие. Завтра утром откажусь от задания и уеду в Сомнию».

Когда автомобиль остановился, ее мысли прервались.

– Пора прощаться, – сказал Квинт и открыл пассажирскую дверь, но его спутница не сдвинулась с места.

– Да брось, я не понесу тебя на руках до отеля, даже не думай.

Ланиакея промолчала.

– Решайся, детектив.

Девушка сжала губы и с раздражением сказала:

– Я пытаюсь.

«Утро еще не наступило», – подумала она.

Повисла пауза. В этот момент лицо мужчины резко исказилось, словно он что-то узнал, что-то очень неприятное. Трудно было сказать, что произошло, но мгновением позже его ухмылка вернулась на место.

– Тебя ведь Квинт зовут? – тихо спросила Ланиакея. – Странное имя для корпорацианца.

– Кто бы говорил, детектив Ла.Ни.А.Ке.Я – ответил Квинт.

Девушка вздохнула. Решение было принято.

«Вики, открой голосовое сообщение диспетчера полиции, если он что-то оставил после звонка», – подумала Ланиакея.

«Да, мисс Харт», – произнесла Вики.

«Детектив Суицид, нам доложили, что в районе Энджел-стрит возле дома № 15 обнаружено тело девочки. Координаты ниже. Наши ребята смогут быть там только часов через шесть-семь. Связано ли это с твоим делом, я без понятия. И вот еще что, у тебя классная задница».

– Верни мне пистолет, – сказала девушка и на мгновение закрыла глаза. – Ненавижу, когда кто-то берет мои вещи.

– Держи, детектив, – мужчина ухмыльнулся и передал ей оружие. – Куда держим путь, напарник?

– Мы не напарники. Будь добр, езжай к дому № 15 по Энджел-стрит.

– Как скажешь, накама.

– Наивно думать, что я не знаю японский.

– Наивно думать, что я так думаю, – Квинт подмигнул Ланиакее, и Tesla Roadster тронулась с места.

* * *

Трудно было понять, почему Квинт помогает мне, но пока он делал то, что необходимо, это не имело значения. Я с трудом приходила в себя после всего, что случилось, и едва справлялась с тем бешеным давлением, которое этот проклятый город оказывал на меня. Если бы я только знала, что дальше будет только хуже, то бросила бы все к черту, но мое любопытство снова взяло штурвал в руки и повело меня в неведомые воды на поиски ответов.

* * *

Энджел-стрит не была ближе к небесам, нежели другие улицы, несмотря на название. Разбитые фонари, грязь и выдавшие виды многоэтажки, облицованные красным кирпичом, говорили скорее об обратном. Посреди дороги на зебре, где мигал сломанный светофор, лежала девочка в красном платье в луже собственной крови. Она была мертва. Ее бледное лицо уставилось на водосток, куда один за другим бросались ее же лейкоциты.

Ланиакея отвернулась от тела, прикрыв рот рукой. Квинт шел рядом с ней и, похоже, таким его было не удивить. Он лишь поправил шляпу.

Порванное платье девочки оголяло ее маленькую спинку, на которой виднелась надпись, вырезанная чем-то острым.

Квинт достал кожаные перчатки из кармана куртки и надел их, а затем одним лишь жестом руки сказал своей «напарнице»: «Прошу, проходите вперед». Но Ланиакее стало плохо от увиденного, она отвернулась в сторону, и содержимое ее желудка вывалилось на мокрый асфальт.

– Как хочешь, – спокойно произнес Квинт. – Пропускаешь самое интересное, – и он приоткрыл половинки платья.

– Ночь Брахмы настала, – прочитал мужчина. – Похоже, Бхаута все-таки сделал свой ход. Ланиакея откашлялась и взглянула на труп девочки еще раз.

– Вряд ли, – сказала она.

– Тогда кто, детектив?

Девушка подошла к телу, осмотрела его, сделала несколько снимков через приложение «Вики.Камера» в AR-интерфейсе и попросила Квинта перевернуть труп. Он послушался. В груди девочки зияло пять колюще-режущих ран. Картина не для слабонервных.

Пока Ланиакею рвало, мужчина в белом шарфе отнес холодное тело девочки на тротуар, чтобы никто случайно не раздавил его.

Кровавая лужа на дороге медленно размывалась дождем.

– Это убийство, – сказала детектив Харт, вытирая рот рукавом плаща. – Бхаута говорил, что будет красть знания, чтобы довести людей до отчаяния. Я думаю, он имел в виду череду самоубийств и не менее самоубийственных столкновений в порыве отчаяния. Вряд ли девочка пырнула себя ножом пять раз из-за того, что у нее не было денег на бота NX или бионические кеды, и еще менее вероятно, что кто-то от отчаяния зарезал ее. Я не думаю, что Бхаута причастен к этому. Видимо, прикрывшись воровством, кто-то хотел совершить убийство.

– Самоубийства, говоришь?

– Да, это естественно, люди желают умереть, когда теряют средства для существования.

– Череда таких смертей как раз началась недели две назад.

– Это так, но если Бхаута связан с моим расследованием, то это значит, что он действительно крадет знания, что невозможно. Или он каким-то другим образом подталкивает людей к смерти. Я не исключаю этого, но как бы там ни было, смерть этой девочки едва ли связана с воровством и моим расследованием.

Квинт ударил трижды в ладоши и сказал:

– Bravo, детектив! Убедила. Можешь не ставить четвертый крестик на бардачке машины. А стоп... у тебя же ее нет.

Девушка уставилась на мужчину и покачала головой.

– Какой же ты жалкий, – ответила она. – Нравится потешаться над людьми? Неужели тебе все равно? Этой девочке не больше тринадцати, у нее могло быть светлое будущее!

Квинт развел руками и улыбнулся.

– Двенадцати, детектив, – поправил он Ланиакею. – Через пару лет родители выгнали бы ее на улицу. Но, к счастью, к тому времени ее грудь бы немного выросла. Нет лучшего момента, чтобы начать торговать своим телом, как виртуально, так и реально, хотя, справедливости ради, есть в этом городе любители и на малолетний товар. И не только живой.

Ланиакею аж передернуло от слов «напарника».

– Потом она бы подседа на наркотики и через четыре года, при хорошем раскладе, скончалась бы от передозировки, – продолжил мужчина. – Но если бы она выжила, то совсем наверняка попыталась бы вырваться из тьмы этого города – например, открыла бы свое дело, чтобы больше не терпеть унижения и побои. И жизнь бы начала налаживаться. Но! Ведь всегда есть «но» или «однако». Но однажды она бы захотела иметь ребенка. И поверь, детектив, она бы его получила, когда в один прекрасный вечер какой-нибудь Винс Труман изнасиловал бы ее и избил до полусмерти. Романтично, не правда ли? Мы в Корпорисе называем это реальностью, хотя твоя формулировка про светлое будущее мне нравится больше.

– Как можно быть настолько бессердечным? – спросила девушка, отведя взгляд от Квинта. – Неужели для того чтобы в тебе появилась хоть капля сочувствия, должен умереть кто-то, кого ты знаешь?

Мужчина усмехнулся.

– Мэри Сандерс, 12 лет, день рождения 15 марта, училась в средней школе имени Пола Джеферсона. Родители алкоголики, друзей почти не было. Любила рисовать, мечтала стать художником, когда вырастет, но... она не выросла, детектив.

– Ты... ты... – Ланиакея не могла подобрать слово.

– Чудовище? – спросил Квинт.

– Да, ты просто чудовище!

Мужчина вновь развел руками.

– Разве? Может быть, я был ей как старший брат, в котором она так нуждалась. И в этот вечер, когда ее вновь избili родители и ей ничего не оставалось, как сбежать из дома, я не смог за ней присмотреть.

Квинт взглянул в широко раскрытые глаза Ланиакеи.

– Почему, детектив? – спросил он.

Девушка отстранилась.

– Почему? – повторил мужчина.

– Потому что я задержала тебя в кафе и тебе пришлось везти меня в отель! – взгляд Ланиакеи судорожно метался во все стороны, ища поддержки. – Ты это хотел сказать?! Потому что я виновата во всех этих смертях?! Так ты думаешь?!

И тут ее пробрала холодная дрожь.

– Ты все еще думаешь, что я чудовище? – спросил Квинт.

– Иди на хер, Квинт, – прошептала Ланиакея. Ноги вновь перестали ее слушаться, и она плюхнулась на мокрый тротуар.

Мужчина молча отвел взгляд от собеседницы. Здесь было уже не на что смотреть. Он подошел к трупку девочки, снял шляпу, казалось, в знак уважения и закрыл ей глаза, а потом произнес с грустью:

– Покойся с миром, Мэри, – на его лице больше не было улыбки. – Твоя симфония прозвучала.

Квинт посмотрел куда-то вверх – в серое небо, окутывающее этот мерзкий город. И можно было поклясться, что на самых краешках его глаз блеснули слезы. Но если бы его спросили, то он бы ответил: «Это просто дождь».

– Поднимайся, – спокойно сказал Квинт.

– Иди на хер! – ответила Ланиакея.

– Поднимайся, если хочешь наказать убийцу. А я знаю, ты – хочешь.

Девушка заинтересованно посмотрела на мужчину, словно тот умел читать ее мысли. Она ждала ответа, как будто ответы придавали ей сил.

– Месяц назад Мэри сбежала из дома, родители искали ее всюду, – сказал Квинт. – На какое-то время даже бросили пить. Девочка решила дать им второй шанс, хотя нет, не второй, но кто считает? Напрасно.

– Ты думаешь, ее убили родители? – голос Ланиакеи звучал неровно, она с трудом могла представить себе такое.

– Нет, детектив, я это знаю.

Девушка протянула руку мужчине, и он поднял ее на ноги.

* * *

Дом № 17 на Энджел-стрит выглядел как наркопритон из старых фильмов про полицейских. Впрочем, почему как? На наркотиках в Корпорисе и по сей день сидит пятая часть населения. У меня нет статистики, но по лицам видно, кто и как далеко готов убежать от реальности. Кому-то хватает путешествий в виртуальный мир, кому-то – в бары, стрип-клубы и знаменитый Театр, ну а кому-то подавай наркотический экстаз.

Внутри дома было еще хуже, чем снаружи, воздух пропитался запахом крови, мочи и рвоты – другими словами, ароматом Корпориса. Мы не спеша поднялись на второй этаж по сбитым ступенькам. Тусклый свет снижал видимость. Дверь в одну из квартир была открыта, она как бы говорила: «Добро пожаловать». Словно нас кто-то ждал. А я все время повторяла себе: «Держись, Лана, держись, не сдавайся», словно читала мантру. Это помогало.

И что странно, но я говорила именно «Лана», а не «Ланиакея». Потому что так было проще, а у меня не было сил и времени на более сложные слова. Какая глупость, но это правда, тогда-то я и стала Ланой. Корпорис отнял у меня даже имя. Шеф Люпус был прав во всем.

* * *

Прогремел мощный выстрел. Лана и Квинт дернулись в сторону от двери и прижались к стене. Девушка тут же достала пистолет. Было заметно, как ее руки дрожат.

– *Я тебя ждал!* – крикнул кто-то из квартиры, залившись смехом.

Дыхание Ланы участилось, сердце забилося быстрее.

– Прекратите стрельбу! – попыталась крикнуть она, но вышло не так громко, как ей хотелось.

В ответ в дверной проем полетела еще одна дробь.

«*Вот черт, он невменяем*», – подумала девушка.

По инструкции необходимо было вызвать подмогу. Только в Корпорисе ее можно было ждать до самой смерти.

– Что дальше, детектив? – спросил Квинт.

– Я вызвала подмогу, – ответила Лана. – Остается только ждать.

– Как скажешь, только...

– Что только?

– Он похож на ту мертвую троицу на дороге во главе с Марко Гарсией, которая бесстрашно кинулась под колеса. Тоже ищет смерти.

* * *

Я отчетливо помню свое удивление, когда Квинт сказал мне это. Действительно, было не похоже, что мистер Сандерс чего-то боится, как и в случае с Марко Гарсией, его даже забавляла сама ситуация. Эта мысль быстро собрала оставшиеся кусочки пазла в единую картину.

У отца Мэри, фигурально выражаясь, отказали тормоза, и он решил устранить буквально все препятствия в своей жизни. Стало очевидно, что после осмотра комнаты и проверки трупа девочки найдется и оружие убийства, и сам убийца, который даже не скрывался.

Я это понимала, но в Академии нас к такому готовили разве что теоретически, да в виртуальных симуляторах. Вот только в реальности все совсем иначе – сердце колотится как сумасшедшее, а ноги дрожат. К такому не привыкнуть сразу. Оступаться было нельзя. И он не оступился.

* * *

– Я вхожу, мистер Сандерс, – громко сказал Квинт. В его голосе было столько спокойствия, сколько ни одному буддийскому монаху и не снилось.

Лана взглянула на него и, покачав головой, беззвучно проговорила «нет». В ответ он лишь надел на ее голову свою шляпу.

– Береги ее, накама, – сказал мужчина, и в этот момент прогремел еще один выстрел.

– *Кто это у нас такой смелый?* – прокричал Рой Сандерс и опять залился безумным смехом.

Мужчина в белом шарфе встал на ноги, а затем шагнул к двери. Детектив попыталась схватить его за руку, но его кисть выскользнула из ее мокрой от пота ладони.

– Твоя смерть.

Вновь выстрел.

– Кто не спрятался, я не виноват, – Квинт улыбнулся и вошел внутрь. Перед ним возник мужчина в синих трусах с пивным брюхом. Он сидел в кресле, держа винчестер в окровавленных руках. Не трудно было понять, что кровь – чужая. Рядом с ним лежал труп его жены с вышибленными мозгами.

– Лови, – сказал Квинт и бросил что-то к ногам Роя Сандерса.

Лана осторожно выглянула из-за кожаной куртки «напарника», а затем пригнулась и наставила пистолет на мужчину в кресле.

– Не двигаться! – неуверенно крикнула она.

Но Сандерс продолжил заряжать винчестер, не обращая внимания на двух гостей.

– Я сказала, не двигаться! – Лана вышла вперед. Это далось ей с трудом. Теперь позади нее стоял Квинт.

– Он тебя не слушает, детектив, – произнес он. – Стреляй.

Девушка сжала губы, ее руки начали сильно трястись. Она не могла нажать на спусковой крючок.

– Если ты не выстрелишь, то он застрелит нас обоих, – Квинт говорил спокойно, словно ему был неведом страх или он этого просто не показывал.

Рой Сандерс замешкался, когда попытался вставить последний патрон, боезаряд все никак не хотел входить в патронник.

– *Прекрати!* – отчаянно крикнула Лана. – *Бросай оружие!*

Но в ответ мужчина наставил дуло винчестера на нее и положил палец на спусковой крючок.

Квинт резко дернул Лану за руку, ее пистолет выстрелил в пол, затем он развернулся и сделал шаг вперед так, чтобы прикрыть девушку своей спиной.

Прогремел еще один выстрел. Звучал он громче всех остальных в эту ночь. И на этот раз стрелял Рой Сандерс.

Кровь залила пол.

Гетерохроматические глаза Ланы были едва открыты, когда она увидела, как старый ламинат покраснел. Но Квинт все еще высился над ней. Его кроваво-красная рубашка напугала девушку, она вся сжалась и выронила пистолет. Прозвучал глухой удар, но Лана его уже не слышала, она закрыла уши, в которых гудело от выстрела, и прикрыла лицо федорой.

– Нет, нет, нет.., – шептала себе под нос девушка.

Это была самая долгая и мучительная минута тишины в ее жизни.

– Тебе еще рано умирать, детектив, – сказал Квинт, сняв шляпу с головы Ланы.

Она посмотрела вверх.

– Я дум... думала... что...

В тот момент девушка выглядела как маленькая мышка.

– Поднимайся, накама, – Квинт схватил Лану за руку и потянул к себе. – И больше не роняй пистолет.

Девушка так и не увидела то кровавое месиво, в которое превратилось тело Роя Сандерса. Она хотела взглянуть, что произошло, но Квинт закрыл весь обзор и проводил ее до выхода.

– Не смотри туда, – сказал он. – А то заблюешь всю мою рубашку.

Когда они вышли, Лана облокотилась на стену дома, чтобы хоть как-то удержать равновесие.

– Что произошло? – прошептала она.

– Дробовик дал осечку, – сказал Квинт.

– Ты знал, что так будет?

Мужчина улыбнулся. И ничего не ответил.

– Но... перед тем как войти в квартиру, как ты узнал, что у него закончились патроны?

– Детектив, ты меня разочаровываешь.

Лана задумалась.

– У него был тысяча двухсотый винчестер с четырьмя патронами в магазине. Более вместительные никогда не производились в Рее. Очень старое оружие. В Сомнии такое не используют, а в Корпорисе это очень распространенная модель.

– Совершенно верно.

* * *

Когда мы вернулись к машине, я рухнула на сиденье и вырубилась. Возможно, это была плохая идея, но у меня больше не было сил. Эта ночь выжала меня до нитки, я много падала, но всякий раз поднималась. Не знаю, что мной двигало в те моменты. Может быть, нежелание идти по дороге, которую вытоптал мне Квинт. Он был слишком умен для этого места, и тем не менее он в нем жил.

* * *

Электрокар Tesla Roadster несся в ночи по пустынным улицам Корпориса, пока не выехал на проселочную дорогу, где пейзаж стал совсем бессмысленным и серым.

Лана тихо спала на пассажирском сиденье. Ей ничего не снилось. Может быть, поэтому она казалась такой умиротворенной.

Когда машина остановилась, Квинт вышел наружу и сел на заднюю часть электрокара. Его белый шарф развевался на ветру, а взгляд устремился в небо, где в эту ночь сияли звезды. Редкое явление для Корпориса.

Наконец серые глаза мужчины сместились немного вниз – на пустошь, где на холме стоял маяк.

Квинт снял шляпу и грустно улыбнулся.

Маленькая ложь

Наступило хмурое утро. Прохладный ветер слегка обдувал прикрытое шляпой лицо Ланы. Она спала в серебряной Tesla Roadster напротив кафе «Млечный Путь», укутавшись в кожаную куртку Квинта, и улыбалась. А потом настало время пробуждения.

– Похоже, это был не сон, – сказала она вслух.

* * *

Квинт был прав насчет убийцы маленькой девочки. Откуда он это знал, оставалось загадкой. Полицейские быстро сопоставили факты, нашли следы крови и орудие убийства в квартире Роя Сандерса. Все было просто, потому что преступник ничего не скрывал.

Как и сказал Квинт, Сандерс искал свою смерть, как все те люди из моего дела. Кто-то бы обязательно пристрелил этого ублюдка рано или поздно, а может быть, он сделал бы это сам. Единственной зацепкой, которую хоть как-то можно было привязать к делу, оказался фанатик Бхаута или, если угодно, похититель знаний. То, что случилось с Декардом Шепардом, Марко Гарсией, Самиром Хабиби и другими, можно было с высокой вероятностью назвать результатом погружения в отчаяние.

Но работа детектива очень похожа на науку, ты не можешь просто предположить что-то и закрыть дело, даже если интуиция кричит изо всех сил. Тебе нужны доказательства. В те дни мне казалось, что проще разобраться с черной материей, окутывающей вселенную, нежели со всеми этими смертями.

* * *

В пятнадцати метрах правее от кафе «Млечный Путь» располагался большой белый ангар автомастерской «Колесо Телеги». Несмотря на свое предназначение, сооружение выглядело достаточно чистым и светлым. Хозяин ангара сидел на уличной кушетке возле здания и курил сигарету. На асфальте рядом с ним стоял старый виниловый проигрыватель, из которого доносилась не менее старая музыка.

*Добро пожаловать в джунгли...*⁵ – пел Эксл Роуз.

Лана взглянула внутрь помещения, но не смогла найти глазами что-то похожее на смартфон.

– Чем могу помочь, девочка? – спросил старик. Он выглядел как рокер потерянного мира – длинные седые волосы под банданой, короткая борода, серьги в ушах – с той лишь разницей, что он носил оранжевый комбинезон под черной курткой с металлическими вставками.

– Привет, меня зовут Лана Харт, я – детектив Корпуса Безопасности Сомнии.

«И почему я сказала „Лана“?», – подумала девушка. – Да еще и это „привет“, я точно деградирую в этом городе».

– А я – Руфус «Шумахер» Данн. Хотя нет, без «Шумахер», так меня никто не называет. Разве что Боб в тот мрачный июльский день.

– Видите ли, мою машину угнали – это смартфон Bestia XS. Мне сказали, что к вам привозят автомобили, так скажем, полученные не совсем честным путем.

– Нагло врут, – коротко ответил Руфус и затянулся. – Скоты бессовестные, эукариоты безъядерные!

– Но...

– Ты мне не веришь? До создания Реи я, между прочим, был священником. Это сейчас ничего не значит, но тогда! В те времена!

– Что тогда? – спросила девушка.

⁵ Песня американской рок-группы Guns N' Roses – «Welcome To The Jungle».

– Что? – потерялся старик. – Ах да, мы никогда не ввали. Так что где твоя машина, я не знаю. Спроси у Боба, хотя нет, он умер на той неделе. Не везет тебе, девочка, Боб все знал.

Руфус что-то недоговаривал.

Вдруг из ангара выбежал светловолосый мальчик лет десяти с выбритым знаком «X» на правом виске. Он был в синих брюках с подтяжками и белой рубашке. Судя по тому, как его живот выпирал, мальчик страдал от излишнего веса. Хотя слово «страдал» едва ли можно применить в прямом значении. В руках он держал голубой куб.

– Эй, Руфус, смотри, что я нашел! – воскликнул мальчик. – Похоже на Тессеракт. Таносу пригодится.

Руфус обернулся и было хотел сказать «молчи, сопляк», но не успел.

– Я покопался в смарткаре, который вчера ночью привезли. Там одни только мозги можно за 300 000 викоинов продать на блэкмаркете. Золотая жила.

Мальчик так радовался, что не заметил Лану, хотя она стояла между ним и Руфусом.

Старик молчал. Сначала он пытался придумать оправдание, а потом понял, что с каждым новым словом Четтэля, так звали мальчика, вся его защита будет рушиться, как картонный домик во время урагана.

– Кажется, это Vestia XS, их начали производить в 24 году от Коллапса. Это обновленная модель, говорят, на таких ездят детективы из Сомнии.

– Совершенно верно, – подтвердила Лана.

Четтэль дернулся от испуга.

– А ты еще кто такая?! – сказал он и только потом посмотрел на значок на ее груди. Мальчик от страха кинул «мозги» смарткара вверх и помчался со всех ног в сторону кафе.

– Руфус, нас накрыли! Я не хочу сидеть! – кричал Четтэль, убегая. – Мама! Помоги! Я ни в чем не виноват! Это все он! Этот жадный старик!

Лана поймала деталь своего автомобиля и улыбнулась Руфусу.

– Так, значит, священники не врут? – спросила она.

– Нет, ну знаешь, это же было так давно, да и не был я священником, так, пару раз заходил в церковь, – ответил старик. – А может, это был английский паб, поди разбери. Пускай тот, кто без греха, первым кинет мне викоинов на счет.

– Послушайте, просто верните мне машину, у меня нет времени разбираться с вашим... хм... бизнесом.

– Ее нужно собрать.

– Что?! – возмутилась девушка.

– Собрать по частям, на которые мы ее разобрали.

– Так чего вы сидите?

– Не все из них можно вернуть на место.

– Что?!

– Ничего-ничего, но сейчас только девять.

– И что?

– Автомастерская открывается в десять, – Руфус пожал плечами.

– Да мне плевать, вы оба пособники преступления!

– Эй, между прочим, сейчас будет выступать президент Прайм с предвыборной речью. А я человек с активной гражданской позицией! – проворчал старик обиженным тоном. – Ты не можешь отнимать у меня выборы!

– Да бросьте, президента же выбирают в Сомнии.

– Да, но в Корпорисе путем голосования отбирают пять кандидатов в президенты, из которых уже в Сомнии выбирают одного. Надеюсь, Прайма выберут на второй срок, он хороший президент, многое сделал для страны. Я поддержу его.

– Ой, ладно, надеюсь, когда вы закончите смотреть, как болтают политики, то приступите к сборке моей машины.

– Ну, конечно, девочка, – сказал Руфус и улыбнулся. Похоже, у него было правило «не работать» до десяти, и он его соблюдал, несмотря ни на что.

Лана развернулась и пошла в сторону «Млечного Пути». На парковке уже не было серебряного электромобиля, в котором она проспала всю ночь. Похоже, Квинт куда-то уехал.

Когда девушка открыла двери кафе, ее встретил странный уборщик, которого она не видела днем ранее. Мужчине было не больше двадцати. Он выглядел неуклюже, как Гуффи из старых мультиков: растрепанные темные волосы под бейсболкой с эмблемой Бостон Ред Сокс и глупая улыбка. Точно, Гуффи.

– Хах, Юрген приветствует тебя в этом прекрасном кафе! – сказал он Лане.

– Привет, – девушка улыбнулась в ответ и прошла до барной стойки, чтобы занять место.

– *Всякий раз, когда ты окажешься в беде, будешь ли ты рядом со мной?* – пела Эир Хансен себе под нос. – *Рядом со мной, рядом со мной...*⁶

А потом она заметила Лану и с сочувствием заговорила с ней. В этот раз на низком слог.

– Привет, надеюсь, Квинт все-таки довез тебя до отеля.

– Не совсем, – сказала Лана. – Но, кажется, так было нужно.

– Квинт не делает ничего просто так, – сказала Эир и быстро переменяла тему. – Что будешь заказывать?

– Я так сразу сказать не могу...

– Может быть, омлет с беконом, тосты и стакан лимонада?

– Давайте попробуем, – сказала девушка. – И... вы прекрасно поете.

* * *

Если бы Рой Сандерс остался жив, то у нас была бы хоть какая-то зацепка, которая могла бы связать загадочные смерти с похитителем знаний. Но, увы, расколоться на допросе он не смог.

Ирония была в том, что мы каждый день использовали идеальную систему для тотального контроля, но у нас не было от нее ключей. Вики создавалась таким образом, чтобы никто не мог иметь абсолютной власти над ней. Конечно, какую-то эксклюзивную информацию она могла предоставить полицейским и детективам, но читать переписки людей и отслеживать их местоположение мы не могли. Искусственный разум работал как помощник в рамках нескольких базовых законов, обеспечивающих безопасность людей.

* * *

На плазменном мониторе в «Млечном Пути» показывали предвыборную речь президента Ричарда Прайма. Полноватый коротко стриженный мужчина в пиджаке говорил о том, чтобы жители Корпориса сплотились перед бедой, что нахлынула на город. Это было забавно, потому что после избрания на первый срок он ни разу не приезжал в Корпорис.

– Мы делаем все, что в наших силах, чтобы остановить этого фанатика! Он будет наказан, этот ненормальный Бхаута! Предстанет перед законом за все убийства, которые он совершил! Я обещаю вам!

«Бхаута? При всем уважении, сэр, но нам точно неизвестно, связана ли с ним нашумевшая серия самоубийств, – подумала Лана. – Впрочем, от политика другого ожидать не стоило».

– Я направил все силы Реи на расследование. Дело находится под моим личным контролем.

Правый глаз президента дергался, как при нервном тике.

«Какая чушь...»

⁶ Песня британской группы Florence + The Machine – «Stand By Me».

– Граждане, сейчас беспокойное время, но вместе мы справимся! Я обещаю вам, что мы победим зло и схватим преступников уже на этой неделе!

У Ланы завяли уши от бреда, который нес президент.

«Так вот чем здесь кормят избирателей – софистикой и ложью. Неужели это работает? Неужели Прайм сможет попасть в список пяти кандидатов?»

Монитор зарябил, и предвыборная речь прервалась. Посетители кафе уставились на экран. Все ждали, что в этот раз скажет человек в маске.

– Мир людей начал разрушаться! – произнес он. – Я уже чувствую смерть и отчаяние. Такова ночь Брахмы. Не успеете оглянуться, как ее тьма поглотит мир полубогов.

«Вики, выясни откуда идет сигнал, если это возможно, – дала указание Лана. – И сопоставь с прошлым роликом».

«Не могу обнаружить. Это запись, не прямой эфир. Как и предыдущее видео», – ответила Вики.

«Тогда откуда произошел взлом телесети?»

«Следов взлома не обнаружено. Вероятность такого сценария не более 5%».

«Так какого хера этот... не знаю подходящего слова... вещает на телевидении?»

«Не могу знать».

– Не сопротивляйтесь, это бесполезно. Все, что вы можете, – достойно принять смерть. И не сомневайтесь, где бы вы ни были, я рано или поздно заберу ваши драгоценные викоины, и вы останетесь ни с чем, – сказал похититель знаний. – Очищение неизбежно.

«Вики, этот ролик показывается на всех каналах?» – спросила Лана.

«Нет, только на основном, на который подписано больше всего людей», – ответила Вики.

– Если вы все еще думаете, что чередой самоубийств в Корпорисе – это совпадение, то боюсь вас огорчить. Я украл все, что накопили эти несчастные, все их викоины, и они в отчаянии покончили с собой. Но это было только начало.

«Сюр какой-то. Вики, кто главный на Cor TV? Кто отвечает за эфир?»

«Дэнни Зауберс».

– Сегодня в полночь я заберу знания у всех жителей Корпориса, и мир людей падет!

Человек в маске ударил пальцами одной руки по запястью другой.

– Тик-так, – сказал он.

По экрану вновь пошла рябь. Президент Прайм уже вещал о налогах, а взгляд Ланы сместился в верхний левый угол AR-интерфейса, где располагались часы. Они показывали: 09:15.

* * *

И, конечно же, Дэнни Зауберс был мертв. Кто бы сомневался? Как позже выяснилось, причиной смерти послужила передозировка наркотиками и алкоголем, а перед этим глава Cor TV успел запустить два ролика в эфир. Шантажировали ли его? Не знаю, но игнорировать Бхауту с его пророчествами о «конце света» уже было нельзя.

Я вместе с группой полицейских осмотрела дом Зауберса. И это был форменный кошмар. Не то, что я увидела внутри, а то, что творилось в головах окружающих меня людей. Мало того, что они были некомпетентны, так еще и выплескивали свою злость на меня. Эти кретины все время звали меня «детектив Разноглазка». А я смотрела на них с открытым ртом и не понимала, где я оказалась. Это не полиция, а детский сад.

Всем было страшно из-за сообщений о грядущем «конце света», но не все могли противостоять этому.

Один из копов периодически наталкивался на меня, а потом повторял: «Ой, прости». Награду киноакадемии он бы не получил.

Трудно было заставить полицейских делать то, что они должны. Каждый хотел побыстрее уехать куда глаза глядят, но все понимали, что бежать было некуда. Они срывались на мне, ведь

я, как сказал тот коп в очках, забыла имя: «Принцесса из Сомнии». Но после встречи с Квинтом никто больше не мог меня отправить в психологический нокдаун. К плохому привыкаешь.

Говорить о правах, конституции и законе не имело смысла, нужно было решать проблему здесь и сейчас. Им нужен был голос разума, нужен был тот, кто пойдет до конца. Я это поняла, еще когда встретила с шерифом Канемом. Если не позволить себя съесть, то даже среди мразей можно заслужить уважение. И тогда они пойдут за тобой.

* * *

Прежде чем Лана оказалась в кабинете шерифа Канема, ей пришлось пройти через девять кругов ада, про которые писал Данте Алигьери. На улице творился полный хаос, люди в панике совершали преступления, кто-то из страха, а кто-то просто почувствовал вкус анархии. В полицейском участке было не лучше. Когда детектив Харт вошла в здание, ее вновь встретил Эйджи Танака, только в этот раз на нем была полицейская форма, а не халат.

– Мы все умрем! – заливался слезами диспетчер. – Я еще так молод, столько игр еще не прошел! За что мне все это? Разве я заслужил? Мне нельзя умирать, я еще не собрал коллекцию фигурок Steins;Gate⁷! За что ты так со мной, мир?!

– Никто не умрет, Эйджи, – сказала Лана. – Не разводи панику в участке.

– Когда Бхаута доберется до моих знаний, я обоссусь от страха, сойду с ума от отчаяния и переубиваю здесь всех! Такое со мной однажды уже могло случиться, когда я не мог пройти уровень на мотоциклах в Battletoads⁸!

– Хватит!

– Тебе легко говорить, ты не местная, тебя не тронут, но я...

– Да что с тобой?! *Время* еще есть, – глаза девушки сместились на часы. Они показывали 11:45. – Но если все будут паниковать, то мы точно не сможем остановить похитителя знаний.

– А все так и будет! Если ты не заметила, то полицейские в большинстве своем тупы и бесполезны! Разве не видно? Посмотри на меня!

Лана схватила Эйджи за плечи и посмотрела в его переполненные страхом глаза. Он даже смутился на миг, а потом получил сильную пощечину. И не одну. На его лице остался след.

– Ау, за что? – спросил мужчина.

– Да приди в себя уже, Эйджи, – ответила девушка. – Мне нужно, чтобы диспетчер полиции мог выполнять свою работу.

– Больно же.

– Соберись, слышишь?

– Да слышу, слышу, я в порядке.

– Вот и славно.

Детектив Харт зашагала в сторону лестницы.

– Как насчет ужина в моей постели после апокалипсиса? – спросил вслед Эйджи.

– Иди на хер, Эйджи, – ответила Лана, не оборачиваясь. По пути в кабинет шерифа Канема ей пришлось окунуться в суматоху, сравнимую с пожаром в зоопарке. Люди были злы и напуганы. Кто-то даже устроил драку на стульях. Но времени разбираться с этим не было, оставалось лишь уворачиваться от летящих по участку предметов.

Не успела девушка войти в кабинет, как шериф Канем прорычал:

– Что у тебя, Разноглазка? К чему нам стоит готовиться?

– Я не знаю, сэр, – сказала Лана. – Но вы бы могли ответить хотя бы на один из моих пятидесяти трех звонков.

– Какого черта ты все это *время* делала?

⁷ Steins;Gate – японский визуальный роман, разработанный компаниями 5pb. и Nitroplus.

⁸ Battletoads – видеоигра, разработанная компанией Rare и созданная как соперник серии игр о черепашках-ниндзя.

«Время», – мелькнуло в мыслях девушки, и ее глаза начали цепляться за цифры в интерфейсе дополненной реальности. «11:48... черт... уже 49».

– При всем уважении, сэр, – последнее слово Лана выделила. – Я работаю над делом меньше суток. Если у вас есть кто-то получше, тогда отстраните меня и передайте дело ему. Я поеду в Сомнию, а вы... не знаю подходящего словосочетания.

Шериф Канем замешкался.

– Горите в преисподней?

– Да, вот именно, там и горите.

– Наверное, у меня там будет отдельный котел, – тихо пробубнил себе под нос начальник полиции.

– Что-что?

– Ничего, Разноглазка, у нас нет кадров, чтобы тебя заменить. Вот же прислали мне какую-то девку...

– Вы повторяетесь, сэр. Но сейчас гораздо важнее другое. Что будет, если...

– А? Какой расклад, не томи, – мужчина налил себе стакан виски.

– Если он действительно способен забрать знания, тогда нас ждет кровавая бойня в полночь. Половина города выйдет из-под контроля. Да он еще не начал, а люди уже с ума посходили. Трюки этого...

– Гнойного ублюдка, – начальник полиции почесал щетину на своем лице.

– ...Не только превращают людей в самоубийц, но и в убийц, а также пособников преступлений, как было с Зауберсом.

– Да брось, он просто обколосся и сдох, – Роберт Канем отпил из стакана.

– Нет, шериф, он руководил сеткой вещания, и он поставил те ролики в эфир, может быть, его шантажировали, а потом этот кретин умер, но не потому что хотел, а потому что... не знаю... отчаялся? Я уверена, что им как-то манипулировали, но без понятия как именно. И я очень сомневаюсь, что у него украли все викоины.

– Звучит как бред.

– Если все это бред, если Бхаута – просто пугало, тогда вам не о чем беспокоиться, сэр.

– А если нет, нас ждет катастрофа, – мужчина посмотрел девушке в глаза. – И что же нам делать?

– Бороться, черт возьми. У нас есть еще двенадцать часов.

Только шериф Канем хотел сделать еще один глоток, как Лана выхватила стакан из его рук.

– У вас новый стакан? – спросила она и швырнула его изо всех сил в стену.

– Какого хера, Разноглазка?

– Да потому что вы – не могу подобрать слово, сэр.

– Конченная мразь? – с интересом спросил шериф.

– Да, конченная мразь. И у меня сдают нервы.

– Плохие слова можно комбинировать, чтобы получить интересные сочетания, – тихо произнес мужчина.

– Что?

– Нет, ничего, я так...

– В любом случае сейчас нам нужно работать вместе. Всем.

– Но стакан-то за что?

– Выводите всех людей на улицу, все службы. Готовьтесь к апокалипсису. Может быть, Бхаута блефует и ничего не случится, но... я не могу поставить на это чужую жизнь.

– Эй, чего раскомандовалась, я здесь главный.

– Да мне плевать, напишите жалобу лично Прайму, – сказала Лана. – И засуньте ее себе в задницу. Надеюсь, мы больше не увидимся, но не потому, что ваше лицо втопчут в

асфальт потерявшие контроль горожане, а потому, что я раскрою это дело до полуночи и уеду в Сомнию. Вам же останется гнить здесь.

Детектив Харт начала привыкать к правилам Корпориса, но внутри все еще дрожала.

– И вот что еще, сэр. Я не думаю, что мои коллеги меняют мир, но я знаю, что одному... – девушка замешкалась.

– Засранцу!

– Да, что одному засранцу нужно взять себя в руки и вспомнить все, чему его когда-то учили в Академии КБС.

Лана так уставилась на начальника полиции, что он даже слегка вжался в кресло.

– Роберт Канем, интересная у вас фамилия, нездешняя. Да и перстень занятный, я все думала, откуда он у вас, а потом поняла, что у шефа Люпуса такой же. Их выдают за победу в боксерском турнире в Сомнии. И тогда мозаика собралась. Вас бросили в пекло из колыбели, как и меня. А потом Корпорис вас сломал, потому что вы перестали бороться. Я не допущу вашу ошибку.

Вдруг лицо шерифа полиции стало серьезным. Он некоторое время молчал, смотря в разноцветные глаза коллеги.

– Кто-то должен был отправиться туда. Чарли или я.

– Вы были знакомы с шефом Люпусом?

– Да, мы были лучшими друзьями и заклятыми соперниками. Работали вместе, боролись с преступностью в Сомнии во времена Коллапса. То еще было времечко, не то что сейчас. А потом шеф позвал нас в кабинет и дал задние в Корпорисе, сказал, чтобы мы сами решили, кто из нас поедет. Чарли рвался не меньше меня в эту дыру. Какими же мы были глупцами. Дошли до того, что устроили боксерский поединок. И я победил. Это был новый вызов. Большие амбиции. Желание что-то изменить. Но шло время, и все покатило к черту... законы не работали, люди умирали, а руки были связаны. Жена, дети. Счета, штрафы, скандалы, развод, ненависть, алкоголь. Но, возможно, в другом порядке... И ты не права, я не сдался, просто в этом городе не за что бороться.

– Удивительно, как вам удалось победить шефа. Он бы не проиграл такому слабаку, как вы. Значит, поддавался.

– Нет! – повысил голос шериф Канем.

– Так докажите мне это, сэр, подберите наконец свои сопли, перестаньте себя жалеть и держите чертов... – рука Ланы разрезала воздух, – *удар!* – крикнула она, и ее кулак все-таки был заблокирован.

Девушка и мужчина смотрели друг другу в глаза и ничего не говорили. Это был такой момент, когда слова не нужны. А потом Лана развернулась и ушла.

Когда дверь хлопнула, шериф Канем сказал:

– Удачи.

А где-то там, идя по коридору, детектив ухмыльнулась, словно бы услышала его.

– На хер вас, сэр, и вашу удачу. Справлюсь сама.

* * *

У нас не было времени. Но хуже того, у нас не было правды. Мы не знали, что случится в полночь, но ожидали худшего. И я говорю «мы», потому что «они» подняли свои задницы и начали мне помогать.

В мире много странного, и иногда даже старая сексистская мразь может сделать то, что необходимо.

После визита к шерифу Канему я отправилась в кафе «Млечный Путь». Это было единственное спокойное место в городе – ну насколько это было возможным, – где я могла бы подумать обо всем. По дороге туда я всюду видела агитационные плакаты, неоновые вывески магазинов вперемешку с рекламой и голограммы, словно Корпорис – это одна большая доска

объявлений. Трудно было нащупать в этом мраке красоту, но мне тогда показалось, что я все-таки что-то почувствовала.

* * *

– Мама, мы все погибнем? – по щекам Четтэля текли слезы.

– Нет, что ты, детектив Харт остановит похитителя знаний и все будет хорошо, – ответила его мать. – Ведь так? – Эир повернулась к Лане.

Девушка сидела за барной стойкой с большой кружкой кофе.

– Да, я раскрою это дело до полуночи, – Лана тяжело улыбнулась. Она не верила в свои слова, но надеялась, что поверят другие. – Тебе не стоит беспокоиться, Четтэль. У нас достаточно улики, чтобы схватить человека в маске и поставить точку в этом деле.

«*Ложь во спасение?* – подумала девушка. – *Кто знает?*».

– Здорово, ты прям как Чудо-женщина, – хлюпяя носом, сказал Четтэль, подойдя к Лане. – Мои шансы дожить до нового обновления для GTA⁹ выросли.

Детектив Харт решила немного отвлечься от мыслей о Бхауте.

– Тебе нравится GTA? – спросила она, слегка улыбувшись. Круги под ее глазами выдавали усталость.

«*Уже 12:30... черт?*», – подумала девушка.

– Да, в «Нижнем мире» – это одна из лучших серий игр, в ней я чувствую себя свободным. А еще она нравится Молли.

– Это твоя подружка?

Лицо Четтэля покраснело.

* * *

Я хотела сказать: «Смотри, сильно не увлекайся виртуальной реальностью», но ради чего? Чтобы увидеть красоту мертвой земли, кровавых луж и серого неба? Уж лучше «Нижний мир». Там по крайней мере можно найти спасение для своей психики. И что ни говори – это славное место с кучей разных игр. Хорошее дополнение к жизни, а для кого-то это и есть сама жизнь.

* * *

– Нет-нет-нет! Ничего такого, – смутился Четтэль. – Мы просто ходим в одну школу и иногда гуляем вместе... может, не иногда. Она старше меня на пару лет.

– И ты провожаешь ее до дома? – Лана подмигнула.

– Нет, она меня.

– Как странно, но все равно мило.

– Только никому не рассказывай, но раньше меня часто били в школе, устраивали травлю, я приходил в синяках и врал маме, чтобы она не беспокоилась. Ей и без того тяжело пришлось. Не знаю, сколько бы я выдержал, если бы не Молли. Однажды меня загнали в гардероб местные хулиганы и начали пинать ногами. А потом пришла она, как Серебряный Серфер, только со скейтбордом в руках. Весомое оружие. И видела бы ты рожи Рикки и его банды. С тех пор они меня не трогают.

– Похоже, Молли – смелая девочка.

– Самая лучшая, – Четтэль отвел взгляд в сторону.

– Так чего ты здесь сидишь?

– Молли не было сегодня в школе, даже на сообщение не ответила, но у нее такое бывает, она называет это «Мне нужно побыть одной» и катается на скейте где-то в городе, пока не стемнеет. Она пробовала и меня научить, но я только колени расшиб.

– Позвони ее родителям, узнай, где она. Все-таки сейчас беспокойное время. И я думаю, она будет рада тебя увидеть.

– Ну, не знаю, последний раз, когда я общался с мистером Сандерсом...

⁹ Grand Theft Auto – серия компьютерных игр от Rockstar North.

Улыбка быстро сползла с лица Ланы.

– ...Он обещал мне, что если еще раз увидит меня рядом со своей дочерью, то сломает мне все кости.

Девушка молчала.

– Может быть, он так шутил, но мне было жутко, и я тогда убежал со всех ног и больше на Энджел-стрит не ходил.

Тишина.

«Молли – английское женское имя, уменьшительное от Мэри», – пролетело в мыслях Ланы.

Четтэль помахал рукой перед ее лицом.

– Эй, прием-прием, Капитан Америка вызывает Капитана Марвел. Как слышно?

Девушка натянуто улыбнулась.

– Знаешь, может, это и не лучшая идея – звонить ее родителям. – сказала Лана.

– Она сама напишет или позвонит, когда захочет поговорить. У нас так всегда с ней.

Беспокоиться не о чем.

– Кстати, я тоже раньше играла в GTA, – сменила тему девушка. – В Академии КБС.

– Правда? – Четтэль вопросительно поднял бровь. – Прямо в Академии?

– Да, по вечерам после трудных тренировок мы с однокурсниками заваливались к кому-нибудь в комнату в общежитие, погружались в «Верхний мир» и играли ночами напролет. Я всегда играла за хороших ребят. Не за бандитов. Хах, а мы ведь мечтали, что будем спасать людей, убивать преступников, служить и защищать. Как в старых фильмах.

– А разве это не так?

– В Сомнии все не так, Четтэль.

– Там не служат и не защищают?

– Если снять кошку с дерева – это служить и защищать, то, пожалуй, мы служим и защищаем.

– Хм... а может, поиграем, раз уж до Молли не достучаться? Составишь компанию?

Лана улыбнулась и потрепала мальчика по голове.

– В другой раз, мне нужно спасти мир.

– Илон Маск говорил, что этот мир – всего лишь симуляция, он точно не может подождать?

– Хах, не может, хотела бы я поставить на паузу эту симуляцию и просто играть в GTA.

– Было бы классно, если бы ты нашла кнопку, Лана!

* * *

Спасти мир? Все будет хорошо? Хотела бы я в это верить тогда, но я просто выполняла инструкции. Уверенность – это иллюзия, которой мы себя окружаем. Никто точно не знает будущего результата своих поступков, но иногда смотришь на человека и думаешь, что у него все под контролем и пока он рядом, все будет в порядке.

Все мы – иллюзионисты, но не все фокусы связаны с кроликом и шляпой.

И даже если все это – весь мир – всего лишь симуляция, то насколько скучной должна быть реальность, чтобы серость этой вселенной казалась увлекательной игрой?

* * *

Кто-то тихо подкрался к барной стойке в кафе. Лана заметила надвигающуюся фигуру краем глаза и дернулась от страха, задев рукой чашку кофе.

– Что нового, детектив? – спросил Квинт.

– Опять ты? – девушка взяла несколько салфеток и вытерла стойку от пролитого напитка. – И кто теперь будет платить за испорченный кофе?

– Зачем ты врешь?

– О чем ты?

– Разве мальчик не должен знать правду?

– Какую?

– Ты меня разочаровываешь, детектив.

Лана нахмурилась и вновь повернулась лицом к Квинту.

– Ложь может быть полезна в психологических целях, – сказала она.

– На какое-то *время*... – проговорил мужчина и приблизился лицом к лицу девушки так, что их носы чуть не столкнулись.

«*Время... время... время*... – как мантра пролетело у Ланы в голове. – 12:45... нет, уже 46».

– ...Но когда в ночь Брахмы его мать потеряет контроль и проткнет его пухлый животик кухонным ножом, вряд ли он скажет спасибо за беспокойство о психике. Впрочем, может быть и другой сценарий, ведь ты не рассказала не только про Бхауту и свою неспособность его остановить, но и об убийстве Мэри Сандерс, более известной в этом кафе под именем Молли. Кто знает, как наш пухлый дружок воспримет ее смерть, когда поглупеет после встречи с воров знаний.

Квинт демонически улыбнулся.

– Зачем ты так? – девушка отстранилась от мужчины.

– Как?

– Видишь только черное.

– Потому что мир окутан тьмой, детектив. Только не все это замечают.

– Это не так!

Квинт обхватил рукой подбородок Ланы, повернул ее голову к себе и сказал:

– Это так, детектив. И сегодня в полночь ты это увидишь.

Девушка отбросила руку мужчины и ответила:

– Я этого не допущу!

Квинт улыбнулся еще раз и ушел, оставив очередной вопрос, появившийся в голове Ланы, без ответа.

Девушка взглянула на уборщика, который все это время протирал стойку неподалеку. Это был тот худощавый мужчина с растрепанной прической в синем комбинезоне и фартуке.

– Эй, как тебя зовут? – спросила Лана.

«*Вроде бы Юрген?*» – подумала она.

Мужчина обернулся, как бы не понимая, к нему ли обращаются. Он указал пальцем на себя, и девушка кивнула.

– Хах, Юрген – это Юрген Кох, а как тебя зовут?

– Можно просто Лана.

– Ла-на, – по слогам произнес уборщик. – Юрген запомнит это имя.

– Скажи, а что тебе известно о Квинте? Похоже, он часто здесь зависает.

– Хм... Квинт, он да, он приходит и уходит, когда вздумается. Он говорит, что Юрген станет работником месяца.

«*Ну, конечно, ты же один здесь работаешь, не считая мисс Хансен*, – подумала девушка.

– *Рано или поздно это случится*».

– Да? А что он еще говорит?

– Хах, обычно он молча сидит в углу кафе или копается в автомастерской со своей машиной.

– А в последнее *время* он не казался тебе странным?

«*Время... 12:53*», – мелькнуло в голове Ланы.

Юрген задумался, а может быть, просто замолчал. Трудно было сказать, что происходило в его голове. Однако через минуту он все-так ответил.

– Квинт не делает ничего просто так.

Девушка вздохнула.

– Я это уже слышала, но это никак не поможет мне в деле.

Лана скрестила руки на барной стойке и зарылась в них головой.

– Как тогда... – проговорил Юрген.

– Ммм? – заинтересовалась девушка.

– Когда он избил Юргена и привел сюда.

– Что?! – удивилась Лана.

– Хах, Юрген жил на улице, и ему пришлось воровать еду там, здесь, чтобы выживать. И не только еду. Юрген был в банде. И однажды Юргена послали обчистить человека, спящего в машине. Ну... украсть что-то ценное. Обычное дело. Не трудное. У Юргена ловкие руки. Но это оказался Квинт. Когда Юрген потянулся проверить его карманы, то понял, что он не спит. Не Юрген, а Квинт. И вот Юрген-то дернулся вправо и сломал зеркало у машины. А Квинт любит свою машину. Очень.

– Продолжай...

– Потом он бил Юргена. В основном ногами. А когда надоело, то привез сюда – в кафе. Он сказал, чтобы Юрген работал здесь – отрабатывал ущерб, который нанес машине.

– И ты отработал?

– Нет.

– Почему? Не похоже, что эта история произошла вчера.

– Да, Юрген тут уже три года.

– Я не понимаю.

– Хах, Квинт глупый, он не знал, что нейролинк Юргена не работает, он просто не прижился. Может быть, это связано с тем, что Юрген не очень умный. Память, она кусками то всплывает, то уплывает. Юрген не может использовать Вики вообще. Всегда вне сети. Но это неплохо.

– Как странно, впервые слышу, чтобы нейролинк не прижился...

– Но Квинт не знал об этом, так что Юрген никогда не заработает ни одного викоина и не сможет расплатиться с ним. Может, поэтому он такой угрюмый?

– Может быть, – улыбнулась Лана.

– В итоге Юрген нашел жилье и работу, где его кормят и все бесплатно! Лучше, чем на улице. Больше не надо забирать чужое.

«Похуже, он единственный, до кого точно не сможет добраться похититель знаний, – подумала девушка. – Хотя не паникует он совсем не поэтому».

Юрген протер стойку и пошел дальше.

– А ты хорошая, – сказал он напоследок. – Прямо как Молли. Может быть, сегодня она зайдет и Юрген вас познакомит, – уборщик улыбался. – Старина Четтэль опять будет вести себя странно, он всегда такой смешной, когда Молли рядом, хах!

«Не придет, – грустно подумала Лана, но сказала: Хорошо, буду рада новому знакомству» и опять солгала.

* * *

Я понимала, что зависать в кафе, когда вот-вот произойдет апокалипсис, нельзя, но больше мне ничего не оставалось. Ехать было некуда. Это только кажется, когда полицейский перемещается из точки в точку, то он приближается к цели. В действительности поездки ничего не давали, если ты не можешь найти новую информацию. Не говоря уже о том, что многое можно было узнать через Вики и базу данных полиции.

Никаких роликов по телевидению больше не мелькало, только президент выступал с пламенными речами о неизбежной победе над террором. Чертов день агитации. Только наш любимый главнокомандующий был в Сомнии, и ему было плевать на всех.

* * *

Лана задремала за барной стойкой. Усталость давала о себе знать. Ее разбудил вызов. В этот раз звонил не диспетчер, а ее начальник из Сомнии – шеф Люпус.

– Да, шеф, – ответила девушка и бросила взгляд на часы.

«*Чуть не заснула... уже 13:20*», – подумала она.

– Детектив Харт, вы должны вернуться в Сомнию как можно скорее, – сказал начальник КБС.

– Но у меня здесь очень важное дело!

– Я знаю, это как раз касается дела, которое вы расследуете.

– Да? – спросила Лана и усмехнулась. – Кто-то покончил с собой в нашей утопии?

Девушке казалось это забавным только потому, что она никогда не слышала о самоубийствах в Сомнии.

– Боюсь, что да. Приезжайте, детектив.

Усмешка исчезла с лица Ланы.

– Так точно, шеф. Уже еду. Конец связи.

Детектив подняла плащ с соседнего стула, надела его и бросилась бегом к автомастерской «Колесо Телеги». К ее счастью, смарткар был собран. Ничего не мешало ехать туда, куда вели хлебные крошки – назад в Сомнию.

О, в ЭТОТ ВЕК

Каденция. Часть III

Мы ехали через безжизненную пустошь к старому маяку за чертой города. То место было связано с нашим детством.

Она все время говорила о своей жизни, работе, друзьях, словно чувствовала вину и хотела успокоить меня, убедить, что все в порядке. Ее улыбка все еще сияла, но уже наиграно. От этого становилось только больнее.

Секреты подполья

С заднего сиденья служебного смарткара послышался странный звук, но Лана так сосредоточилась на задании, что не заметила его. Времени на пустяки не было. Машина стремительно неслась по старой дороге со стертой разметкой напрямик к пропускному пункту, расположенному внутри стены Кибела.

Когда что-то залезло на пассажирское сидение, девушка наконец оглянулась.

– А ты откуда здесь? – спросила она.

– Гав, – ответил фенек.

– Что ж, пушистик, даже если я провалю задание, то по крайней мере тебя я точно верну хозяину.

Смарткар остановился в размеченной белой краской зоне перед воротами. Полусфера, похожая на глаз, находящаяся выше въезда, уставилась на автомобиль и начала сканировать его. Красный свет «Ока» сменился на зеленый. Машина въехала внутрь стены Кибела. Ворота сзади закрылись. Лана и Аттрактор остались в изолированном кубе с красной подсветкой, которая быстро сменилась на зеленую. Все было чисто.

«14:47», – подумала девушка, и автомобиль тронулся.

* * *

За стеной меня ждала белая дорога с цветной разметкой, которую я видела каждый день в течение двадцати лет. Никогда бы не подумала, что расплачусь, увидев ее снова.

Когда находишься в Корпорисе, время как будто замедляется. День становится месяцем, неделя – годом. Но хуже всего то, что Сомния для тебя превращается в красивую иллюзию. И когда ты вновь возвращаешься в этот прекрасный город, то просто не можешь поверить, что он действительно существует.

Банально, но... только когда чувствуешь, что потерял что-то, начинаешь по-настоящему ценить это.

* * *

Дом № 6 в Синем локусе был оцеплен Корпусом Безопасности. Об этом свидетельствовала желтая голографическая лента вокруг строения. По адресу проживала Нисса Уэй, которую Лана видела несколько раз во время патрулирования. На вид милая молодая девушка с веснушками на лице, внешне ничем особо не примечательная. Стрижка каре, каштановые волосы и белый халат, в котором работали все ученые в Анимо. Она носила его как обычную одежду. В нем девушка и умерла.

Труп лежал в гостиной на пропитанном кровью ковре, среди безжизненных манекенов в странных костюмах. В области запястий девушки зияли глубокие порезы. На левой руке она носила вязанный браслет дружбы. Раньше он не был красным.

Лана прикрыла лицо рукавом плаща и подошла поближе.

«К такому не привыкнуть», – подумала она, но тут же поняла, что ее все еще не вывернуло наизнанку.

Девушка внимательно осмотрела тело. Можно было подумать, что это классическое самоубийство, однако в Сомнии очень трепетно следят за психологическим здоровьем граждан. За последние двадцать лет если и случалось такое, то разве что один или два раза.

Детективы Рикс Фортис и Патриция Кэлум, все это время стоявшие в стороне, горько жалели о том, что ранее заехали на обед. По их измученным лицам было видно, что с тошнотой они не справились.

– Что вы успели узнать? – спросила Лана, но не стала поворачиваться к коллегам.

– Мисс Уэй приехала в Сомнию в 19 году от Коллапса, через два года ей удалось получить работу в Анимо, – сказал Рикс и закашлял.

– По словам коллег, с которыми она работала, мисс Уэй не могла жить в Анимо, условия абсолютного распорядка дня мешали ей сосредоточиться на работе, – продолжила доклад Рикса Патриция. На ее лице еще долго не появится привычная сияющая улыбка. – Что нередко встречается среди ученых. Поэтому она жила здесь.

– Это самоубийство, по предварительным данным, – сказал Рикс.

– Шеф считает, что события, которые происходят в Корпорисе, связаны с этим делом, – ответила Лана.

– Мы слышали немного об этом, но... – Патриция задумалась.

– Лучше не думайте об этом, – Лана наконец повернулась к коллегам. – Корпорис – это дыра, но не та, которую вы можете представить. Вы еще не так испорчены, чтобы понять, насколько там все плохо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.